ТИНА ДОРОФЕЕВА

МЫШКА ДЛЯ СЕРДЦЕЕДА

Тина Дорофеева

Мышка для сердцееда

https://litres.ru/74782128
SelfPub; 2026

Аннотация

Я всего лишь пролила кофе на его белоснежную рубашку. А он решил, что вместе с ней купил право унижать меня.

Самый богатый и популярный парень универа. Наглый, избалованный индюк, которому никто не смеет перечить. Для него я серая мышь, случайно оказавшаяся на пути. Для меня он последняя сволочь, с которой не хочется встретиться снова.

Но судьба явно издевается: вскоре я меняю съёмную квартиру на настоящий дворец. И теперь мы живём под одной крышей.

Он привык, что всё достаётся ему по первому требованию. Только я не собираюсь становиться очередным пунктом в списке его желаний.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	37
Глава 5	45
Глава 6	52
Глава 7	59
Глава 8	67
Глава 9	76
Глава 10	86
Глава 11	94
Глава 12	104
Глава 13	113
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Тина Дорофеева
Мышка для сердцееда

Глава 1

Карина

Ощущение падения. Я лечу куда-то вниз и кричу от страха.

Подскакиваю на кровати от громкого грохота, доносящегося из коридора, и не сразу соображаю, что секунду назад спала. Дурацкое чувство. Когда тебя выдергивают из состояния полудремы. Ты просыпаешься и не сразу понимаешь, где находишься. Сердце бешено колотится, готовое пробить грудную клетку. И тебе нужно сделать не один вдох, чтобы прийти в себя

– Рин, ты уже спишь? – кричит счастливая мама, и я настороженно кошусь в сторону двери в комнату.

Как будто она вот-вот откроется, и покажется трехглавый дракон. Но…я не помню, чтобы у мамы было столько счастья в голосе, и это неприятно царапает. Что же такого произошло?

С неохотой выпутываюсь из одеяла.

Пытаюсь прочесать пальцами запутанные волосы и, стоит выйти из комнаты, морщусь от ударившего по глазам света. В коридоре стоит довольная мама с огромным букетом цветов и улыбкой во все тридцать два. Или сколько там у нее в наличии?

– Мама, – голос хрипит, и я кашляю, – а что за событие,

что ты решила своим воплем дом разбудить?

Мама испуганно распахивает глаза и недоверчиво окидывает меня взглядом. Вскидывает руку, на запястье которой поблескивают часы, и снова переводит взгляд на меня.

– Рин, ты не заболела? Время восемь, а ты уже в кровати.

Подавляю тяжелый вздох. «Это от любви», – успокаиваю себя. Выдавливаю улыбку и плетусь на кухню. Видеть маму в таком настроении за радость, последний раз она была такая, наверное, когда ее повысили полтора года назад. Но тогда она не приходила с огроменным букетом и не сияла, как новогодняя гирлянда.

Подавляю все нехорошие предчувствия и кричу в сторону коридора.

– Все хорошо, мам, – щелкаю выключателем и в последний момент спасаю хвост кота от ноги.– Чаю?

Мама пыхтит и заносит цветочного монстра в ванную.

– Хм, – задумчиво постукивает по подбородку, – а у нас ваза-то найдется для этого?

Я выхожу из кухни, и мы какое-то время смотрим на это цветочное великолепие. Приятный и такой непривычный аромат щекочет ноздри, и я с наслаждением вдыхаю этот запах полной грудью. Даже отец не дарил маме цветы. Хотя о чем это я? Отец свалил в туман и сейчас даже не вспоминает, что у него есть дочь.

А здесь явно кто-то хорошо знает мою мамочку, потому что вместо банальных роз подарил ей любимые герберы.

– Только если мусорное ведро, – хмыкаю я, за что удостаиваюсь взгляда прищуренных глаз. – Шучу.

Поднимаю руки вверх и широко улыбаюсь.

Мама цокает и уходит в свою комнату. Какое-то время квартира утопает в тишине.

Снова кручу по кругу мысли и догадки. Происходит что-то подозрительное. Мама в отличном настроении – это раз. С цветами приходила вообще на восьмое марта только, и то там было-то три розочки. А тут на глазах преобразилась. Утром уходила одна Анастасия Борисовна, а вечером совершенно другая.

Нет, я совсем не против таких изменений. Наверное. Просто…

Поток мыслей прерывается звуком выключившегося чайника, и я возвращаюсь в кухню, на ходу закручивая все такие же спутанные волосы.

– Тимох, – одариваю кота мимолетной лаской, – ты что-нибудь понимаешь?

Тимоха бодает меня в икру и уходит по своим делам. Провожаю его недовольным взглядом. Ну правильно, что ему до моих переживаний? Отожрал ряху и идет, довольный, валяться в своей лежанке. Что б я так жила!

– Ох, я сегодня так устала, – мама опускается на стул, но ее глаза все так же счастливо блестят.

– Так что за праздник?

Все же наливаю себе чай с ромашкой и сажусь напротив.

В крови бурлит нетерпение. Очень уж мне хочется узнать, какие события повергли маму в такое состояние.

– Обещай не злиться, – щеки мамы краснеют, и она, словно нашкодившая школьница, опускает глаза вниз.

А вот это уже что-то новое! Чтобы мама оправдывалась? Завтра точно выпадет снег.

– Ма-а-а-а-а-а-м, – тяну я и обхватываю горячую кружку с чаем, – давай уже выкладывай. Как на депиляции – резко и быстро.

Пытаюсь отшутиться, прикрывая свою встревоженность.

– Я, кажется, встретила мужчину своей мечты.

Эта фраза вгоняет меня в ступор, и я застываю в немом молчании. Мама продолжает что-то рассказывать, но у меня в ушах стоит такой шум, что я не слышу ни слова. Горячая кружка жжет пальцы, и я с шипением ставлю ее на стол.

– Рин, – мама взволнованно всматривается в мое лицо, – дочка, прости. Как-то резко я на тебя вывалила такое событие.

А я пытаюсь подавить ревность. Я за столько лет привыкла, что мы с мамой вдвоем. И вот теперь новость о мужчине выбивает почву из-под ног. Одновременно хочется разреветься и надавать себе подзатыльников.

Мама как никто другой заслуживает счастья. И я вижу, что она счастлива, но эгоистичная сторона меня не хочет верить, что это из-за мужчины.

Набираю в грудь побольше воздуха и выдавливаю улыбку.

Мама закусывает губу, ее глаза бегают по кухне.

– Карин, ты не подумай, между нами ничего не изменится. Я не перестану любить тебя или уделять тебе время. Просто я…

Мама осекается и переплетает пальцы. Ее вид становится настолько беспомощным, что наконец мой разум возвращается на место.

«Блин, что ты творишь? Мама разве не заслужила счастья? Не будь эгоисткой!» – мысленно одергиваю себя.

Заставляю себя подняться на ослабевшие ноги, внутри ворочается волнение, но я подавляю эмоции. Подхожу к стулу, на котором сидит подавленная мама, и опускаюсь на корточки. Когда-то читала в каком-то умном журнале, что нужно с собеседником быть на одном уровне, чтобы показать ему всю свою заинтересованность. Правда, там это правило применялось в отношении детей. Но чем сейчас не тот случай?

Обхватываю прохладные руки мамы и встречаю ее взгляд. Она неуверенно улыбается, а мне становится стыдно за свое поведение. За все, что она мне дала, теперь вот так я с ней расплачиваюсь. Своим страхом потерять связь с ней.

– Мам, – прислоняюсь лбом к сплетенным рукам и ощущаю легкое дыхание на волосах, – я совсем не против.

Реплика звучит слишком громко для шепота. Мама кладет щеку мне на макушку, и я наслаждаюсь этим моментом.

– Рин, это правда ничего не изменит между нами, – снова оправдывается.

Чувствую укол вины в самое сердце и ненадолго прикусываю губу. Сама виновата.

– Просто это немного неожиданно. Но я рада видеть тебя счастливой.

Уже искренне улыбаюсь и поднимаю голову. Карие глаза лучатся нежностью, в которую я готова закутаться с головой. Она самая достойная женщина, и я не имею права отбирать у нее это ощущение счастья.

– Расскажешь мне про него? – негромко прошу и усаживаюсь прямо на пол, подставляя голову.

Мама все прекрасно понимает без слов и запускает пальцы в спутанные пряди.

– Блин, Рина, твои волосы всегда меня убивали, – тихо смеется и принимается распутывать гнездо.– Сколько я намучилась, пытаясь привести их в порядок.

Из меня вырывается смешок, прикрываю глаза и ныряю в приятные ощущения. Обожаю, когда мама вот так возится в моей шевелюре.

– Я внимательно слушаю, – чуть ли не мурчу от кайфа.

– Да ты же сейчас уснешь, – звонкий смех мамы разливается в груди теплом, – давай потом.

Мотаю головой.

– Хочу сейчас, – твердо произношу я и с трудом разлепляю глаза.

Мама притворно вздыхает.

– А что тебе рассказать? Мы с ним работаем вместе.

Замечаю в зеркало, висящее напротив в коридоре, как щеки мамы краснеют, и хмыкаю.

– Вообще не обращал внимания на меня. Да мы и не виделись толком. Что ты, сам генеральный же.

С трудом ловлю челюсть. Мне стоит больших усилий не вытаращить глаза, хотя очень хочется.

– Мам, – кашляю, – а ты уверена, что там все серьезно? Ты ж у меня красавица, а богачи… Ну…

Что я несу? Такое чувство, будто я пытаюсь отговорить маму от отношений. На секунду прикрываю глаза, чтобы обдумать следующую фразу. Мама бывает чересчур мнительной. Стоит мне сказать одну неосторожную фразу, и она накручивает уже небоскребы догадок и причин.

– Да, ты права, – пальцы замирают в волосах, и я мысленно стону.

– Подожди, мам. Просто расскажи, что и как? Я сейчас немного не в себе и несу всякую ахинею из-за всех подготовок к вступительным. Все ещё от шока не отошла. Не обращай внимания.

Молюсь, чтобы мама купилась на этот лепет. Пока в голове крутятся все известные молитвы, к нам вальяжно подходит Тимоха и плюхается пушистой пятой точкой на мою ногу. Не задумываясь погружаю пальцы в шелковистый мех, и грудь наполняется любовью.

Кто-то может сказать, что у нас неполная семья. И я этому кому-то за такую фразу отгрызу нос, потому что моя семья

самая лучшая.

Снова укол вины пронзает грудь. Откидываю голову на мамины колени и вдыхаю родной аромат. Мама пахнет счастьем и любовью, и в такие моменты…в моменты уединения я не могу ею надышаться.

– Мам, – прерываю идиллию, – правда, я из-за каши в голове несу всякую чушь. Не ведись. У меня стресс, ну. Первый курс.

– Просто Владимир мне кажется серьезным мужчиной, – мама опускает глаза на меня.

Я поворачиваюсь к ней лицом и опускаю подбородок на колени.

– Это же здорово, – добавляю в голос уверенности и наконец вижу, как мамины плечи расслабляются.

На лицо возвращается мечтательная улыбка.

– Мы с ним как-то на переговорах столкнулись. Ринка, это так для меня непривычно! Я как его увидела, сразу поняла, что о таком мужчине мечтала всю жизнь, поэтому…

Мама внезапно замолкает, и я снова ловлю на себе ее виноватый взгляд. Прекрасно понимаю, из-за чего. Отец. Мама думает, что мне все еще не наплевать на этого человека.

– Мам, если ты из-за человека, который является моим отцом, то просто забудь, – в голосе сквозит злость, и так каждый раз, стоит мне вспомнить его и его поступок по отношению к нам.

– Рин, не надо так. Это все же твой отец, – твердо возра-

жает мама и поднимается со стула.– Ты должна об этом помнить.

– А он-то сам помнит, что у него есть старшая дочь? – взбрыкиваю и тоже подскакиваю на ноги.

Мама переводит взгляд в окно, и между нами воцаряется молчание. Готовлюсь к тому, что мама сейчас начнет защищать отца. Так происходит всегда, стоит нам поднять эту тему.

– Ты права, дочур, – второй раз за вечер удивляет меня мама, – но я все же надеюсь, что он очнется и наладит с тобой связь.

Мама тщательно скрывает обиду, но я все равно улавливаю ее в интонациях. Хоть уже и прошло много лет с развода родителей, я все еще вижу, как мама, бывает, думает о случившемся. Я же уже смирилась, что отец наплевал на свою первую семью и сейчас счастлив со второй женой, которая младше мамы на десять лет.

Первое время папа пытался наладить наше общение, но очень быстро свалил в закат, стоило новой жене родить дочь.

– Ну так что с этим Владимиром? – не хочу, чтобы мама скатилась в грусть после такого замечательного начала вечера.– Как у вас все началось?

Быстро перевожу тему на маминого ухажера и цепляю на лицо улыбку. Мама прищуривается и хмыкает. Она слишком хорошо меня знает, чтобы не понять моего маневра.

– Я же сказала, что все началось на переговорах. По работе

пришлось много общаться, а потом он на кофе пригласил, – мама смущенно закусывает губу и заправляет выбившуюся прядь за ухо.

А я снова восторгаюсь ее красотой. Хоть ей уже сорок, но выглядит она круче многих двадцатипятилетних. Уложенное удлиненное каре, строгий приталенный костюм и фигура такая, что я завидую. А в ее карих глазах, лучащихся добротой, запросто можно утонуть – и не захочешь сопротивляться.

– Ну-у-у-у-у?– вопросительно изгибаю бровь.

– А сегодня он сказал, что давно не встречал таких женщин и будет счастлив, если я соглашусь на отношения, – последние слова мама произносит шепотом.

Словно боится спугнуть. Словно не верит до конца, что все происходит с ней в реальности, а не во сне. Словно не осознает, что достойна.

Подхожу к ней и ныряю в объятия. Мама не задумываясь обхватывает мою талию руками, и какое-то время мы просто молча стоим напротив окна и смотрим на суету, которая разворачивается внизу.

С высоты восьмого этажа особенно интересно наблюдать за мелькающими фарами машин. В вечерней темноте не видно пешеходов, но видно, как в других окнах загорается свет. Как за столом собираются семьи или в зале мужчина смотрит телевизор. Все как на ладони.

– Кстати, – бодро произносит мама и отодвигает меня, –

чуть не забыла.

И вот эта ее бодрость разжигает во мне желание сбежать. Последний раз она с таким же тоном сообщала мне, что мы переезжаем в общежитие и что там будет безумно интересно.

– Не смотри на меня такими большими глазами, – мама закатывает глаза к потолку.– Так вот, у Владимира есть сын. На несколько лет старше тебя.

Глава 2

Карина

– Рин, – доносится мамин голос из-за двери, пока я пытаюсь причесать свою гриву, – ты не опоздаешь? Все-таки первый день в университете. Эх, – слышу мечтательный вздох, – где мои девятнадцать?

Выхожу из берлоги и окидываю маму возмущенным взглядом.

– Мам, да ты любой девчонке дашь форы.

Мама хихикает. Потом переводит взгляд на мои ноги, и ее брови возмущенно подлетают вверх.

– Карин, ты в этом собралась идти?

Проверяю внешний вид. Любимые джинсы и футболка. Ничего странного в одежде не нахожу, дергаю плечом:

– А что не так?

Мама делает жест «рукалицо» и громко фыркает.

– Милая, это же высшее учебное заведение. Первый учебный день. Первый курс, – морально готовлюсь к рассказу о ее молодости и приваливаюсь плечом к стене.– Я когда поступила, была на седьмом небе. Секунды считала до встречи с новыми людьми. А ты…

Больше не говоря ни слова, мама хватает меня за руку и тащит обратно в комнату. Оставляет посреди помещения и распахивает шкаф. Какое-то время задумчиво стучит нама-

никюренным ногтем по губе:

– Ага!– вскрикивает так, что я подскакиваю от неожиданности.– Ну вот же. То, что нужно.

На свет показывается плиссированная синяя юбка, которую я купила по дурости несколько лет назад и надела-то однажды. И выбросить жалко, и носить стыдно. Мама снова ныряет в шкаф и достает черную шифоновую рубашку.

– Ма!– возмущенно воплю на всю комнату.– Да я же как школьница буду!

Мама задумчиво окидывает выбранный наряд, кивает и снова лезет в шкаф. Юбка остается на месте, но на замену рубашке появляется велюровый укороченный серый джемпер.

– Ты серьезно?

Пытаюсь найти аргумент, чтобы хотя бы на счет юбки мама пересмотрела решение. Мама тем временем, довольная, хватает одежду и вручает мне в руки.

– Ты для чего спортом занималась? – по-доброму ворчит, но я вижу озорной блеск в ее глазах.

Сглатываю ком при упоминании про спортивную жизнь, и натягиваю ответную улыбку на лицо.

– Чтобы быть здоровой, – парирую я и сжимаю пальцы на ткани.

Мягкость велюра действует на нервы успокаивающе. Сегодня первый день в университете, в котором я мечтала учиться. Первый выход во взрослую жизнь. Новые люди и

новые возможности.

– Время!– восклицает мама над ухом, снова заставляя меня вздрогнуть.– Ну давай, побудь сегодня принцессой. Это же особенный для тебя день. Потом обещаю от тебя отстать, – клятвенно заверяет мама и делает глаза как у кота из «Шрека».

Да, именно такие глаза. Хочется порадовать маму, ведь это единственный человек, который меня поддержал, когда выбрала учебное заведение. Немногочисленные родственники в один голос заявили, что я не потяну учебу там, а мне захотелось доказать обратное.

Бросаю взгляд на дисплей телефона, и сердце ухает в пятки, когда вижу, что до начала занятий – каких-то сорок минут. Решаюсь все же надеть злосчастную юбку.

Быстро облачаюсь в наряд, хватаю рюкзак и незаметно для выходящей из квартиры мамы ныряю в тенниски. Хоть это должно быть по-моему.

На улице ярко светит солнце, и я не задумываясь подставляю лицо навстречу лучам. Кожу покалывает от их тепла, и настроение постепенно улучшается. Слышу, как мамина машина пиликает сигнализацией, и открываю глаза. Это гордость моей мамочки.

Старенький «Матиз», который вот-вот отправится в лучший мир машин, но мама безумно любит это транспортное средство.

– Попросила бы у своего Владимира машину, что ли, –

отшучиваюсь я.– А то я каждый раз боюсь, что он заглохнет посреди дороги и больше не

Не сразу понимаю, почему мама бледнеет.

– Карина, я с Владимиром не из-за денег и ничего не собираюсь у него просить, – строго выговаривает она мне и садится за руль.

А мне в который раз хочется провалиться сквозь землю. Сначала ляпну, а потом последствия разгребаю.

– Мамуль, ну я же пошутила, – добавляю в голос раскаяние и щелкаю ремнем безопасности.

Я горжусь независимостью мамы, но куда лучше видеть, что она не задумывается о следующем шаге и не боится, что денег не хватит до заработной платы. Только на новой работе она может расслабить контроль, потому что наконец ей платят достойно.

– Просто не нужно думать, что я начала отношения с обеспеченным, чтобы тянуть из него финансы, – отчетливо различаю в голосе мамы обиду.

Не выдерживаю напряжения, возникшего в салоне, и обнимаю маму. Она подавляет тяжелый вздох и обнимает в ответ. Я постепенно расслабляюсь и могу вдохнуть полной грудью, которую минуту назад сковала вина.

– Ты же знаешь, что я ничего не имела плохого ввиду. Прости.

Мама отстраняется и поворачивает ключ. Машина издает что-то, похоже на чих, и я стискиваю кулаки от волнения.

«Только не сейчас, только не в первый учебный день», – бормочу про себя, пока мама пытается завести машину.

«Матиз» несколько раз вздрагивает и наконец заводится. А я только сейчас понимаю, что затаивала дыхание. Шумно выдыхаю и переглядываюсь с мамой. Она с ухмылкой пожимает плечами, и мы трогаемся. Окидываю потрепанный салон и закусываю губу от досады. Вот след на панели от стаканчика с кофе. Это я, забывшись, водрузила стакан с горячим напитком, пока болтала по телефону со школьной подружкой. А вот прожженное сиденье – этот след остался от предыдущего хозяина. Руль, который сейчас крепко обхватывают маленькие ручки мамы, изрядно потрепан жизнью и другими ладонями.

Прикрываю глаза и посылаю все к черту. Так не должно быть! Не с мамой.

Пока папа разъезжает на внедорожнике последней модели, мама пытается хоть как-то поддерживать жизнь в этой «старушке». И да, мой отец очень обеспеченный человек, но уже давно не для нас.

От этого воспоминания во рту разливается привкус горечи. Папа ушел к другой женщине, молодой и красивой. Она какое-то время работала у него секретаршей и делала все, чтобы заполучить его себе. Мама после новости об измене и уходе отца из семьи долго себя собирала по частям. Мне на тот момент только исполнилось десять, и я видела все, через что прошли родители. Видела, как мама поддерживала

папу, когда у него проваливался очередной план по завоеванию высот бизнеса. И вот когда он смог подняться, решил, что мы ему не нужны. Обуза и непрезентабельное прошлое.

– Рин, как настроение-то? – мама отвлекает меня от мысленного распятия отца.– Совсем уже взрослая.

В уголках маминых глаз показываются слезы. Кладу руку на ее ладонь и слегка стискиваю в знак поддержки. Перевожу взгляд на проезжающие машины.

– Да как, пока не поняла, что я уже в университете.

Мама перехватывает мою ладонь, и становится совсем спокойно.

– Все будет хорошо. Ты у меня умничка.

Едва эти слова слетают с ее губ, мы останавливаемся на остановке неподалеку от самого крутого университета страны. Миллионы грезят об учебе здесь. А я поступаю, еще и на бюджет. И от этого осознания в груди разрастается гордость за себя. Заслуженно, я считаю.

– Спасибо, – бросаю напоследок и чмокаю маму в щеку.

Наблюдаю, как мама вливается в поток машин, и делаю глубокий вдох. Внутри все дрожит от волнения и переживания. Как все будет? Как там внутри? Какая у меня группа?

Проверяю время и облегченно выдыхаю, осознав, что у меня в запасе десять минут и я успею свериться с расписанием.

Прохожу под резной металлической аркой и словно в другой мир ныряю. Толпы студентов. Кто-то стоит перед входом

и что-то обсуждает, кто-то рассеялся по парковке. Все друг друга приветствуют после долгого перерыва на каникулы.

Дыхание застревает в груди, когда я вижу великолепие места, где мне предстоит учиться.

Величественное здание высотой в пять этажей, облицованное белым кирпичом. Главный вход с арочными тяжелыми двустворчатыми дверями. По всему фасаду разбросаны большие витражные окна. Золотыми буквами на белом фасаде пафосно выведено «Государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма». Зеленый ухоженный газон с голубыми высокими елями. Красивый мраморный фонтан, окруженный скамейками и беседками для отдыха студентов на пешеходной дорожке, на которой я сейчас стою и удивленно смотрю по сторонам.

Я словно попала в другой мир. На вступительных экзаменах здесь не было так многолюдно, и та пустота навевала уныние. Сейчас группки студентов словно вдохнули в это старинное здание жизнь.

И тут учатся лучшие из лучших. Мне пришлось пройти через многое, чтобы поступить сюда, еще и на бюджет.

Делаю глубокий вдох и направляюсь к главному входу. На телефон приходит сообщение от мамы, что она гордится мной и желает удачи. Из меня тут же рвется счастливая улыбка. Только я отвлекаюсь на громкий рев подъезжающей машины.

Сверкая полированными боками, на парковку въезжает

какая-то спортивная машина, и я замираю в восхищении. Нечего и говорить, но это очень красивое авто. Оно буквально кричит о своей запредельной важности и уникальности. Машина паркуется в нескольких метрах от меня, и мне приходится несколько раз моргнуть чтобы не ослепнуть от великолепия.

Не знаю чем, но даже меня, не разбирающуюся в автомобилях, она притягивает и манит. Не хочется отрывать взгляд от нее. Цвета зеленого металлика с черными порогами и решеткой на капоте. Морда машины выглядит устрашающе, не менее притягательно, чем вся машина.

Из авто вываливаются с громким смехом двое парней старше меня. Один поднимает голову, и я встречаюсь с голубыми глазами, опушенными черными густыми ресницами. В этот момент меня словно со всей силы бьют в живот и из легких выкачивают весь воздух. Парень надменно выгибает бровь и изгибает губы в ухмылке.

Одергиваю себя и напоминаю, что я сюда пришла не мальчиков разглядывать, а учиться.

– Карина, – слышу свое имя и отключаюсь от действия чар незнакомца.– Мышкина? Серьезно?

Кручу головой и пытаюсь понять, кто же меня мог распознать. По дорожке навстречу спешит Мила, с которой мы учились в восьмом классе. Она активно машет рукой, чтобы привлечь мое внимание.

– Вот это да, – низкий хриплый голос пробирается под

кожу, – какие мышки у нас теперь учатся.

Это он обо мне? Сдвигаю брови и снова поворачиваюсь к парням. Один все так же нагло ухмыляется и окидывает меня взглядом.

Вздергиваю подбородок и смело встречаюсь с голубыми глазами.

– Смотри, а то и палец отгрызу, – шиплюсквозь стиснутые зубы и разворачиваюсь, чтобы уйти.

– Рискни, мышка.

Глава 3

Карина

После встречи с тем парнем несколько дней прихожу в себя, и перед глазами время от времени вспыхивают голубые глаза.

Пытаюсь всеми силами отогнать образ наглого незнакомца и сосредотачиваюсь на учебе. Плотный график пар и тренировок выматывают под конец учебного дня так, что хватает только на то, чтобы доехать до дома на маршрутке и завалиться спать. С мамой почти не вижусь, потому что отрубаюсь раньше, чем онавозвращается.

Вот и сейчас я спешу на очередную пару и пытаюсь прочитать сообщение от мамы. Рядом щебечет Мила, а мне хочется упасть посреди коридора и уснуть.

Адаптация к университетской жизни проходит сложнее, чем я думала. Если в школе все учителя бегают за тобой, то тут жизнь поворачивается на сто восемьдесят градусов. Теперь если не успеваешь застать преподавателя, то ты в з… засаде, да.

Краем глаза замечаю кофейный автомат и сворачиваю с намеченной траектории.

– Мил, если я сейчас не выпью убойную дозу кофе, я упаду, честное слово, – жалобным тоном произношу в сторону подруги.– Тебя угостить?

Мила сегодня как никогда неординарно одета. Я даже не сразу узнаю ее, когда она выходит из автобуса утром. Обычно одетая со вкусом, высокая стройная брюнетка сегодня поразила всех в округе, появившись в университете в ярко-салатовом сарафане и оранжевых кедах.

На голове у подруги красуются две косы, и она похожа на подростка, который вышел на тропу войны с мнением общественности.

На вопрос, какого черта она так нарядилась, отмахнулась и сказала, что проспорила идиоту-брату.

– Так что? – повторяю вопрос и поворачиваюсь к Миле.

Она машет рукой и надувает и без того пухлые губы.

– Вот, Рин, я вообще не понимаю вашу тягу к кофе. Стоит мне выпить хоть глоток, меня вырубает быстрее, чем от алкоголя. Как вы от него просыпаетесь?

Громко усмехаюсь и заталкиваю монеты в аппарат. Пробегаюсь глазами по надписям на кнопках и останавливаю выбор на капучино с ореховым вкусом.

– Это что за взрыв на кондитерской фабрике? – доносится удивленный голос откуда-то сбоку.

Мила закатывает глаза и поворачивает голову в сторону говорящего.

– Виталечка, шел бы ты...– она выдерживает театральную паузу и окидывает ухмыляющегося парня надменным взглядом.

Я узнаю в нем одного из парней, с которыми я пересеклась

в первый учебный день.

– Куда, радость моя, мне нужно идти? – в отличие от второго, этот хотя бы не выглядит надменным индюком и не рисуется.

Веселится, да. Подкалывает Милу, но и я утром не удержалась, потому что подруга реально выглядит как леденец на палочке. Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не подхихикнуть и достаю горячий стаканчик из автомата.

– В деревню к бабушке, – ерничает Милка, а я усмехаюсь.

– Мил, догонишь? – уточняю я, потому что нет желания натолкнуться на дружка Виталия.

Подруга только кивает, при этом не сводя враждебного взгляда с собеседника. Я разворачиваюсь и достаю телефон, чтобы свериться с расписанием. Делаю глоток и чуть ли не жмурюсь от удовольствия. Горячий напиток приятно согревает пищевод и перекатывается на языке терпким вкусом мускаты. Обожаю именно такой кофе. Так, мне нужно попасть в третий корпус на второй этаж. До сих пор не сразу могу сориентироваться, куда идти, поэтому замедляю шаг и оглядываюсь по сторонам. Кажется, дальше по коридору та самая дверь, которая ведет в теплый переход. Архитектора этого здания придушить было мало: такие лабиринты освоить под силу только настоящему следопыту.

Это Мила тут как рыба в воде, а у меня развивается топографический кретинизм стоит оказаться в этих коридорах в одиночестве. С разных сторон доносится веселый смех сту-

дентов. Это уже не так смущает, как в первые дни. И даже становится неотъемлемой частью студенческой жизни. Тут совсем все по-другому, не как в школе. В школе я тратила много времени на тренировки и занятия не по основным дисциплинам, а здесь я выбрала специальность, на которой спорт не в числе преимуществ. После долгих стенаний перед вступительными экзаменами я выбрала-таки направление туризм. И мир посмотрю, и языки подтяну, и при этом будет возможность посещать спортзал.

Снова опускаю глаза на дисплей, вижу индикатор сообщения, дохожу до лестницы, которая ведет в переход, и, взбежав по ней, ныряю в приятную прохладу. Одно название теплый, а температура практически как на улице. Кожа покрывается мурашками от прохлады. Приходится ускорить шаг, чтобы не начать стучать зубами. Дернуло ж меня напялить футболку, с моей-то любовью к теплу и комфорту.

Так, сообщение. Нужно ответить, иначе мама наведет шороху.

«Доча, может, сегодня я освобожусь пораньше, и мы наконец поужинаем вдвоем».

Во рту разливается горечь. После того как у мамы появился Владимир, задержки на работе стали чаще. А может, и не на работе, я не уточняю. Стараюсь не лезть в мамину новую личную жизнь. Возвращаясь после пар, ощущаю опустошенность от тишины в квартире и осознания, что очередной вечер проведу в одиночестве. Но мама счастлива, а значит, по-

ра мне забывать про себя.

– Твою мать! — зло шипят над ухом.

И я будто в замедленной съемке наблюдаю, как мой стаканчик с кофе сталкивается с грудью, обтянутой белоснежной рубашкой.Но при всем желании я не успеваю среагировать, и вот уже темное пятно расплывается по ткани.

– Ты совсем не смотришь, куда прешь, мышь?

От последнего слова подкидывает на месте, и в крови вскипает ярость.

Так это же тот самый индюк!

Вскидываю голову и наталкиваюсь на взгляд, наполненный бешенством. На миг сердце сжимается от страха и ухает с высоты своего расположения прямо в пятки. Несколько раз открываю рот, но оттуда не вылетает ни единого звука.

– Че молчишь? Полный рот крупы набрала?

Стискиваю крепче стаканчик и уже намеренно выплескиваю остатки напитка. Незнакомец сдвигает брови, и его ноздри начинают трепетать от злости. И вроде вот сейчас нужно рвать когти, но ноги словно врастают в бетон.

– У меня есть имя, — цежу сквозь зубы.

Радуюсь, что голос решил вернуться к хозяйке и даже звучит очень твердо.

– Да мне плевать на твое имя. Ты хоть представляешь, сколько стоит эта рубашка, мелочь серая?

Вздергиваю бровь и изгибаю губы в кривой усмешке. Его прищуренные глаза медленно осматривают мое лицо, а у ме-

ня по спине ползет холодок. Да, он вполне в состоянии прихлопнуть меня прямо тут, но я на что-то надеюсь.

– Не в шмотках счастье, придурок!

Он дергается и хватает меня за запястье, плотнее притягивая к себе.

– Ах ты…

– Русик, — по ушам бьет слащавый голосок, и парень отпускает мою руку.

Вижу, как к нам спешит девушка с внешностью модели. Черное платье еле прикрывает филейную часть, на запястье несколько брендовых браслетов. Тот самый новомодный согнутый гвоздь стоимостью не один десяток тысяч. Белоснежные волосы уложены в аккуратную прическу. Даже на мгновение сожалею, что с моими волосами такое сотворить невозможно.

Она подходит вплотную к Русу, как удается выяснить его имя, и ее пышная грудь вжимается в его бок. Меня окутывает сладкий запах ее парфюма, и я с трудом сдерживаю подкативший к горлу ком.

– Тебе испортили рубашку? Бедняга, пойдем, я тебе помогу, — а голос звучит так, словно она совсем не про рубашку.

Губы моего нового врага изгибаются в порочной ухмылке, и он обвивает талию девушки, притискивая еще теснее к себе.

– Ну пойдем, Лизок. Поможешь.

– Я тебе позже чек пришлю, — напоследок шипит парень,

и пара отходит.

Держу себя в руках, чтобы не показать напоследок напыщенному индюку средний палец. С сожалением смотрю в пустой стакан. Но тут только моя вина: надо было смотреть по сторонам, а не в телефон.

Кидаю стаканчик в мусорное ведро и выбираюсь из этого злосчастного перехода. Ощущение такое, будто после встречи с этим Русом по мне каток проехался: внутри все гудит от напряжения, а сердце в груди дрожит от пережитого шока. Никогда не была конфликтной, но здесь мне, видимо, этого не избежать.

Руслан

Стоит только увидеть эту мышь в поле зрения, как все мысли из головы вылетают. И надо ж было ей в наш универ припереться именно в мой выпускной год.

Задиристая еще до одного места, и каждый раз хочется ее на место поставить. Показать, кто тут хозяин. Возомнила о себе…

Глазищи ее словно в самую душу смотрят, поэтому стараюсь лишний раз не глазеть на нее. Боюсь контроль потерять, и выдержка моя отправится в лес.

– Рус, – перед носом пролетают пальцы Виталика, и я моргаю, стряхивая наваждение.– Ты куда улетел?

Веселится друг, а мне хочется зубами заскрипеть от злости.

– Че мы вообще сюда приперлись? – окидываю взглядом университетскую столовку.– Мы последний раз когда здесь ели? Отравиться-то не боишься?

Смотрю, как Вит уплетает котлету с пюре. Я уже и отвык от таких трапез. Это на первом курсе было по приколу тут зависнуть и потрындеть с парнями, а сейчас уже че посерьезнее хочется.

-– Да нормально тут готовят, – Виталя усмехается и отправляет в рот очередную порцию гарнира, а у меня громко урчит в животе.– Попробуй. Че снобом-то таким быть? Прям прЫнцесса нашлась.

Стискиваю кулаки от такого сравнения и подаюсь вперед. Только на друга мои выпады не действуют никогда, и он бесстрастно окидывает меня взглядом.

– Полегче, приятель, – крутит в воздухе вилкой и лыбится как придурок.– Что-то ты вообще в последнее время напряженный. Уж не из-за первокурсницы ли?

Ноздри раздуваются от злости, стоит только вспомнить эту недотепу. Она мне угрохала-таки одну из любимых рубашек.

– Я тебе сейчас такую прынцессу покажу – в бараний рог превратишься.

Краем глаза замечаю, как в столовую заходит предмет наших обсуждений, и внутри все моментально вскипает от ярости. А с виду прям божий одуванчик. Скромный свитер, джинсы, которые обтягивают…Глаза против воли впивают-

ся в аппетитные изгибы, и я тяжело сглатываю. Подсознание сразу подкидывает картины, как мои руки смотрелись бы на этих самых изгибах.

– О, а вот и она, – взгляд друга направлен на вошедших, и я вижу в его глазах хищный блеск.

Внутри что-то щелкает, но я только сильнее стискиваю зубы.

Хороша чертовка, тут даже спорить не надо. Тонкая талия и крутые бедра, от которых перед глазами темнеет.

– Да мне вообще пофиг на нее, – проговариваю я и достаю телефон, чтобы хоть как-то отвлечься.

Сам не знаю, почему обычная девчонка так на меня действует. Как красная тряпка на быка. Но стоит мне оказаться в стенах университета, как я глазами начинаю искать ее. Непонятно зачем, но никак не могу перебороть это желание.

И девок-то всегда вокруг меня дофига. Всяких-разных. Брюнеток, блондинок, высоких, миниатюрных. Армия, черт возьми! Так в чем дело-то?

Внутренний голос настойчиво твердит, что это именно из-за того, что она не виснет на мне и не пытается привлечь внимание к себе. С другой стороны, к чему был тот спектакль с разлитым кофе?По-любому девчонка на меня запала и не знает, как по-другому привлечь. Вот и задирает нос в моем присутствии.

Эта мысль внезапно обрушивается на меня и вызывает довольную улыбку.

– Че это ты лыбишься? – подозрительно щурит глаза Вит и косится за соседний столик, где мышка разговаривает со своей подружайкой.

– Да она ж запала на меня, – выдаю я и со смешком вижу, как глаза друга вот-вот выпадут под ноги.

– Да с чего ты взял? – ржет друг и снова смотрит в сторону первокурсниц.

– Спорим, что я сейчас ее на свидание приглашу?

Вит откладывает вилку и облокачивается на стол. Вижу по лицу, что его заинтересовало мое предложение и что он клюнул на крючок.

– С чего ты взял, что это прокатит?

Скалится как шакал. Откидываюсь на стуле и закидываю руки за голову.

– Да это же понятно, – из груди вырывается смешок.– Она пытается внимание привлечь.

– И на что спорнем?

Задумываюсь. Какая награда стоит того, чтобы пошевелить пальцем в сторону этой задиры?

Деньги? Да у меня их выше крыши!

Тачка? Свою я ни на что не променяю. Я ее слишком долго искал.

Желание? Ну-у-у-у-у, можно подумать.

– Желание?

Прерываю размышления и впериваю взгляд в лицо Вита. Его взгляд вспыхивает торжеством, и он протягивает руку.

Ударяю по ней и незамедлительно приступаю к воплощению спора.

Неспеша подхожу к столу, за которым сидит мышь. Как ее зовут? Кристина? Кажется, так ее окликнула в первый день ее странная подружка.

– Дамы, добрый день, – вижу, как интересующий меня объект напрягается, но продолжает игнорировать меня.– Я присяду?

Подруга мышки неопределенно пожимает плечом, а я чувствую, как в затылок упирается взгляд друга. Отодвигаю стул и плюхаюсь напротив Кристины. Она продолжает делать вид, что меня не существует, и это только сильнее раззадоривает. Да и очень я хочу, чтобы Вит поплясал под мою дудку.

Наклоняюсь ближе, и на мгновение глаза девушки расширяются, но она быстро берет себя в руки. Из неаккуратной прически выпадает прядь, и мне до зуда в пальцах хочется заправить его за ухо.

Встряхиваю головой в попытке выкинуть эту дичь из мозга.

– Прекрасно выглядишь, – и это работает.

Девчонка поднимает на меня шокированный взгляд и удивленно распахивает рот.

О да! Это не последнее изумление, детка.

Натягиваю самую лучшую улыбку и ловлю на губах взгляд мышки. От этого в венах вскипает кровь.

– Ты мне? – отмирает она.

– Ну ты же передо мной сидишь. На самом деле, у меня к тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Кристина вопросительно изгибает бровь и встречается со мной взглядом. Серые глаза подозрительно щурятся, и мне стоит огромных усилий не фыркнуть от удовольствия.

– И какое же? – в ее глазах мелькает любопытство.

Очень быстро исчезает, но я успеваю его заметить.

– Как насчет того, чтобы сходить со мной на свидание?

Сбоку от меня удивленно ахает ее подруга, но я не свожу взгляда с мышки. На ее лице никаких эмоций поначалу нет, а потом губ касается смущенная улыбка, и внутри меня разливается триумф.

– Правда? – восхищенно выдыхает она и подается вперед.

Глава 4

Карина

Предложение этого самовлюбленного индюка выбивает меня из колеи. На какое-то время лицо вытягивается от удивления, и я не могу никак это проконтролировать.

А потом в голове созревает план, и губы растягиваются в довольной улыбке. Ты попал, красавчик!

– Правда? – наклоняюсь над столом и сокращаю расстояние между нами.

Милка удивленно ахает, но я стараюсь сосредоточить внимание на собеседнике. Прекрасно понимаю: стоит ослабить бдительность – и он может что-нибудь выкинуть.

Он зеркалит мое движение, и между нашими лицами с трудом сможет вклиниться листок бумаги. И я понимаю, что не была готова к *такой*близости. Вижу цвет его глаз, и под ложечкой сосет от темных крапинок, разбросанных по голубой радужке.

– А почему бы и нет? – ухмыляется он, и его взгляд гладит мое лицо.

К щекам приливает тепло, и Руслан еще шире усмехается, а мне хочется прервать эти кошки-мышки и сбежать.

Кста-а-а-а-ати.

– Как меня зовут? – спокойно произношу я.

Этот вопрос застает парня врасплох, и он теряется. Тем-

ные брови сходятся на переносице, и я понимаю, что попала в цель.

– Кристина, – уверенно произносит он.

Конечно, таких совсем не интересует, что происходит дальше их мажористых носов.

Подскакиваю из-за стола, и вот тут мозги явно действуют вразрез с руками, потому что в следующую секунду на голове Руслана оказывается мой напиток.

Со стороны стола, за которым ещё несколько минут назад сидел этот хмырь, раздается сначала грохот посуды, а потом и громкий хохот.

– Лучше беги, – слышу срывающийся голос друга Руслана.

Вижу, как в бешенстве раздуваются ноздри этого индюка и стискиваются кулаки. Делаю шаг назад и срываюсь с места.

– Стоять!

Злой рев вызывает внутри содрогание, но я не собираюсь его слушаться и только прибавляю скорость.

Перед глазами мелькают двери коридора, по которому я мчусь со всех ног. Пытаюсь никого не сбить, но студенты сами расступаются передо мной. Я отлично осознаю, что силы неравны, но жить мне хочется больше. Я итак уже сто раз прокляла себя, что иногда сначала делаю, а потом думаю.

Но конкретно этот упырь заслуживает, чтобы его пыл остудили вот таким способом.

– Стой, мелочь! – доносится до меня злостный крик.

И я пытаюсь оторваться от преследователя. Спортивная

подготовка позволяет бежать некоторое время без одышки, но из-за бесконечных поворотов коридора и необходимости огибать группки студентов в ушах грохочет кровь, а ноги дрожат от напряжения.

- Сабановский, ты бы так на тренировках бегал!

До меня доносится громогласный мужской голос.

- Необоснованный наезд, тренер! На тренировках я бегаю быстрее, - этот индюк даже не запыхался.

Не теряю надежды скрыться где-нибудь в аудитории и вроде уже вижу перед собой цель, но не успеваю до нее добраться. Меня сшибает с ног тяжелая туша и закидывает на плечо.

– Попалась, зараза мелкая! – ягодицу обжигает хлесткий удар, и я вскрикиваю.

– Отпусти меня, идиот! – кричу на весь коридор, но парень игнорирует и только удобнее перехватывает меня под колени.

Его плечо больно давит на живот, и приходится упереться в крепкую спину ладошками, чтобы ослабить давление. Чувствую, как под ладонями перекатываются стальные мышцы, и на какое-то время выпадаю из реальности.

Возвращаюсь, только когда рук касается прохладный осенний воздух и они покрываются мурашками.

– Ты куда меня тащишь? – со всех оставшихся сил хлопаю по спине этого недоумка и охаю оттого, что он подкидывает меня.

– Спокойней будь, – он даже не запыхался, пока пер меня на себе.

На крыльце встречаю несколько удивленных взглядов. В том числе та самая блонди стоит и пялится на нас с раскрытым ртом.

– Русик…

– Не сейчас, Лизок, – перебивает Руслан.

В кровь врывается паника, когда слышу, как рядом пикает сигнализация, и меня закидывают в салон.

Тело сковывает страхом, и я тут же начинаю дергать ручку, но безтолку. Замки заблокированы, а мой похититель спокойненько огибает машину и садится на водительское сиденье.

Волосы влажные после сладкого душа и зачесаны назад. На худи – розоватые потеки напитка. Закусываю губу, чтобы не добить себя еще и смехом. Выглядит он весьма потрепано. В глазах лед. Пальцы сильно стискивают руль, и по парню сразу понятно, что он пытается взять себя в руки. Пухлые губы кривятся, а брови нахмурены. И вся его поза выражает крайнюю степень бешенства.

Он делает глубокий вдох и резко поворачивает голову в мою сторону. Вздрагиваю против воли и сильнее вцепляюсь в дверную ручку.

– Допрыгалась, коза? – зло выплевывает мне в лицо и заводит машину.

Сердце сжимается в груди, но я все еще надеюсь выпу-

таться из этой заварушки.

Ну и угораздило ж меня вляпаться! И это только начало учебного года.

Руслан выезжает за ворота университета.

– В лесочек везешь? Прикапывать будешь? – прорезается наконец голос.

С губ Руслана слетает злой смешок, и я тяжело сглатываю.

– А ты вкурсе, что похищение человека – уголовно наказуемое деяние? – инстинкт самосохранения окончательно помахал мне рукой, и в голос добавились испуганные нотки.

Но, блин, если он меня вот так нагло припер в машину и теперь непонятно куда везет, это вполне походит на похищение.

- Ты всех так бесишь? – парирует парень, и я непроизвольно фыркаю.

- Ну что ты? – закатываю глаза к потолку, - такая честь досталась только тебе.

Руслан прикрывает глаза и делает глубокий вдох. А я не в состоянии сидеть молча.

- А ты знаешь, что разрешенная скорость по городу шестьдесят километров, - наклоняюсь в сторону злющего Руса и округляю глаза, всматриваясь в приборную панель, - а ты сейчас семьдесят пять едешь! Ты ещё и убить меня хочешь?

Мой визг окончательно добивает Руслана. Из него вырывается очередной рык, и руки на руле сжимаются до побелевших костяшек.

– Захлопнись, мышь!

И я закрываю рот от его наглости. Раздраженно отворачиваюсь от Руслана и пытаюсь понять, куда он меня везет.

Мысли скачут как ненормальные в попытке отыскать пути отступления. Я просто обязана найти решение этой проблемы, и желательно до того, как этот псих запрет меня в каком-нибудь подвале.

– Ну что, мышь, – вкрадчивый голос вызывает мурашки по всему телу, и я вжимаю голову в плечи, – готова отработать косяки?

Тут я уже не выдерживаю такой самоуверенности и громко хихикаю.

– Сколько пафоса, боже мой, – закатываю глаза к потолку и чувствую, как затылок печет от его взгляда.

– Ну посмотрим, как ты позже запоешь.

Глаза расширяются, но я все так же повернута к окну. И мне улыбается удача. Машина тормозит на перекрестке, и я слышу характерный щелчок замков. Не раздумывая и боясь упустить такую возможность, дергаю ручку и вылетаю на оживленную дорогу.

– Меня зовут Карина, придурок! – ору напоследок и захлопываю дверь со всей силы.

И мне все равно, что у него от такого удара стекла повылетают. Я только рада буду.

– Ты куда, ненормальная? – слышу крики Руслана мне вслед, но даже и мысли не возникает замедлиться.– Я ж тебя

все равно выловлю!

Что делать при нашей следующей встрече, я подумаю…при нашей следующей встрече!

От свежего воздуха зубы начинают стучать, и даже бег не спасает. Сегодня я вообще что-то слишком много рву когти. Хорошо хоть рюкзак успеваю схватить перед первым забегом, и сейчас на маршрутку есть деньги. Нужно вернуться в университет, потому что из-за какого-то самовлюбленного павлина пропускать пары я не намерена.

Стоит переступить порог альма-матер, наталкиваюсь на ошалевшую Милу.

– Куда он тебя утараканил?

На звук ее звонкого голоса оборачивается несколько проходящих мимо студентов, а я шикаю. Вот еще не хватает мне опять попасть в центр внимания. Я в последнее время только и успеваю офигевать от того, как поменялась моя жизнь после начала учебы в этом заведении. Точнее, поменялась она после встречи с индюком, но это сути не меняет. Стоит появиться в месте, где стоят студенты, и ловлю на себе либо сочувствующие, либо завистливые взгляды.

– Просто поговорили, – недовольно бурчу в ответ и достаю расписание.

По телу растекается такое долгожданное расслабление. Ноги гудят от бега, но ощущение приятное. Да и мозги проветрились хорошо во время пробежки, и вот я уже с новыми силами готова к новой встрече с Русланом.

Хотя и внутренне содрогаюсь от одной только мысли об этом событии.

Глава 5

Карина

Последующие дни я хожу и оглядываюсь по сторонам на каждой перемене, но своего соперника не вижу. Становится не по себе, что он вот так просто спускает мне с рук выходку в столовой и не пытается призвать к ответственности.

Но его вообще на горизонте нет. И постепенно страх меня отпускает. Я уже могу спокойно ходить по университету и не шугаться каждого шороха рядом с собой.

– Странно, – тянет Мила, пока мы идем по светлому коридору на следующую пару, – что-то этой сладкой парочки не наблюдается.

Удивленно моргаю и перевожу взгляд на подругу.

– Ты о ком?

Встречаюсь со взглядом пронзительных зеленых глаз. Помню, от них всегда мальчики с ума сходили в школе и искали внимания этой девчонки.

– Ты где летаешь, мать? – над ухом раздается громкий щелчок, и я вздрагиваю, – я про твоего вражину. Которого стоит тебе увидеть, так воздух аж искрит.

Мила хихикает, а я подавляю горестный стон.

– Не поминай черта. Или клоуна, – задумчиво стучу пальцем по губам, – я еще не решила, кто он.

На последней паре я расслабляюсь и погружаюсь в изуче-

ние нового материала. Преподаватель временами сворачивает с нужной темы и пускается в пространные рассуждения о бренности бытия, но благодаря этому время пролетает быстро.

Окидываю глазами группу. Нас не так много, и в основном преобладает женский коллектив. Парня всего четыре, а девушек десять, и все как с картинки. Иногда мне кажется, что я не на туризм поступила, а на модельный бизнес. Мы с Милой в таком коллективе как две белые вороны, потому что не напяливаем каждый день шпильки размером с Эверест и декольте – как Марианская впадина.

Да и не раз уже замечала, какими обожающими взглядами наши девочки провожают старшекурсников-спортсменов. Но это их дело…

Неожиданно громко звенит звонок, и вся группа срывается с мест, а я вдруг замедляюсь. Мешкаю отчего-то и жду, пока все разойдутся. Внутри расползается неприятное предчувствие. Такое, когда смотришь, как на тебя двигается кто-то тяжелее тебя, и ты понимаешь, что остановить его нереально и столкновения нереально избежать. И вот оно, столкновение, которое вышибает из легких воздух, и одновременно из-под ног уходит земля. У меня было так в школе. Чудом пережила…

– Ты идешь, Рин? – Мила засовывается в аудиторию и вопросительно выгибает бровь.

– Да-да, иду, – невнятно бормочу, предпринимая никчем-

ные попытки успокоить буйное воображение.

Бред какой-то. Что может со мной случиться тут?

– Смотри, а то тебя сейчас тут закроют, и будешь до завтра куковать, – хихикает Милана и скрывается с глаз.

Торопливо сбегаю по ступенькам, закидывая рюкзак на плечо. В коридоре толпятся студенты, и я с трудом протискиваюсь на более просторный участок коридора.

– Ну что, мышь, – в жилах холодеет кровь от этого вкрадчивого голоса над ухом, – я же предупреждал, что достану.

Разворачиваюсь и оказываюсь нос к носу с разъяренным Русланом. Сердце замирает при виде его сурового лица. Красивый, зараза. Высокий такой, плечи широкие, кожа смуглая, и глаза, в которые боишься провалиться. От него фонит силой, и я невольно делаю шаг назад, но он тут же возвращает меня обратно, больно сжимает локоть. Шиплю сквозь зубы. Пытаюсь выпутаться из стальной хватки. Склоняет голову так, что между нашими лицами расстояние одного короткого вдоха – и воздух кончится.

Встряхиваю головой. Закусываю губу и просто жду, что он сделает дальше. Вздергиваю подбородок. Спину жгут взгляды окружающих, но я стараюсь абстрагироваться от посторонних отвлекающих ощущений.

– Ты что думала, можно безнаказанно портить мне вещи, – шепот щекочет ухо, а спина моментально покрывается мурашками от его низкого голоса, – сваливать и спокойно разгуливать по универу?

Пересекаемся взглядами, и я замечаю в глубине голубых глаз дьявольский взгляд, от которого внутри скручивается пружина. Хочется зажмуриться, чтобы не видеть этих глубин, но я не могу показать слабость. Иначе он сожрет меня и не поперхнется, а я не из тех, кто сдается.

– А ты чего ожидал? – так же тихо отвечаю и все-таки освобождаюсь от захвата.– Что я буду ходить и оглядываться?

Предугадав его следующую попытку схватить меня, чуть ли не отпрыгиваю подальше. Мне бы снова сбежать, только найдет же. Павлин, блин! В кровь впрыскивается раздражение. Да с чего он вдруг решает, как мне себя вести и где ходить?!

Боковым зрением замечаю, как на нас с интересом пялятся учащиеся, и это бесит еще больше. Обезьянку в цирке нашли, что ли?

– Короче, мышь, – снова подает голос индюк.

Я перевожу взгляд на его лицо, он нагло усмехается и делает шаг ко мне:

– Фиг знает, что ты будешь делать, – мне в руки впихивают комок тряпок, – но чтобы шмотки были завтра в идеальном состоянии.

Вздергиваю бровь. Первый порыв – швырнуть их в эту ухмыляющуюся рожу. С разных сторон доносятся смешки и шепотки. Щеки вспыхивают жаром, и я стискиваю пальцы на мягкой ткани.

– А что, у мажоров нынче нет стиральных машин, или мозгов не хватает настроить программу?

Смешки становятся громче, вокруг нас нарастает гул, но за шумом, который сейчас в ушах, я и половины не слышу.

Концентрирую внимание только на Руслане и с удовольствием вижу, как вытягивается его лицо.

– Ты че, мышь? – он делает выпад, но его останавливает внезапно появившийся друг.

– Спорим, она его уделает, – откуда-то сбоку доносится до слуха неизвестный голос.

– Рус, остынь.

Но Руслан резким движением скидывает руку, которую Виталий положил ему на плечо.

– Вит, не вмешивайся, – бросает в сторону друга и снова переводит на меня взгляд.– Короче, ты меня услышала, – рычит парень и уже собирается уйти.

– Постирать, говоришь?

Он застывает после моей реплики, и я расправляю плечи.

– Без проблем.

Взгляд выцепляет проталкивающуюся Милу, и я вижу, как пылают ее щеки от напряжения. Расталкиваю скопище студентов и прямиком иду в женский туалет.

Достал, павлин! Насколько я до встречи с ним была спокойна, сейчас прям не узнаю себя, и это жутко раздражает.

Распахиваю дверь дамской комнаты и выдыхаю, потому что мне выпадает тот самый редкий случай, когда тут пусто.

– Ты что задумала? – доносится в спину удивленный голос Милы.

Мысленно отмахиваюсь, обвожу взглядом три кабинки и выбираю среднюю. Надеюсь, мой план не принесет большого ущерба университету.

– Эй, это женский туалет! – верещит подруга, пока я вожусь с вещами Руслана.

Захожу в кабинку и, не задерживаясь, засовываю рубашку в унитаз.

– Ты какого х-х-х-х-рена творишь, больная? – рев раненного носорога сотрясает небольшое помещение.

Меня снова хватают за локоть и разворачивают на сто восемьдесят градусов. В лицо впиваются тысячи игл от взгляда Руслана. Делаю глубокий вдох, пытаюсь подавить панику. Локоть простреливает болью, и я морщусь.

– Как что?– пытаюсь отодрать от себя сцепленные пальцы Руслана.– Стираю твои шмотки.

– Я тебя сейчас раздавлю, зараза!

Мила с воинственным воплем повисает на спине Руслана и начинает колошматить его по плечам. От неожиданности парень отпускает мою руку.

– Беги! – орет на всю уборную подруга.

Опять? Я успеваю сделать несколько шагов, но Руслан вытягивает руку и сдергивает с плеча рюкзак.

– Беги, Карина, блин! – снова орет Мила.

И я слушаюсь.

В висках отчетливо стучит, что недавно мы это уже пробегали,тьфу ты, проходили. Мчусь по длинному коридору, который ведет к спортзалу. Ноги слабеют, когда на каком-то подсознательном уровне ощущаю преследование. Пытаюсь ускориться, но все силы разом вылетают из организма.

Перед глазами маячит открытая дверь зала, и я не раздумываю, влетаю туда. Меня не смущает, что там тупик, я надеюсь на какое-то неведомое чудо.

– Попалась, мышка! Посиди немного в норе, подумай над своим поведением.

Звук хлопка и щелчок замка сковывают тело. Я на какой-то момент застываю посреди зала, не веря, что этот павлин меня запер. Предпринимаю попытку открыть дверь, но без толку. Он меня запер!

Глава 6

Карина

В который раз долблю кулаком в закрытую дверь. Бесполезно. Костяшки уже жжет от боли, но я зачем-то продолжаю колотить по двери. Этот напыщенный индюк закрыл меня в спортзале и отобрал все мои вещи.

– Козел! – ору что есть силы, в надежде, что меня услышат.– Выпустите меня!

Хотя кто меня тут может услышать? Уборщица?

Закатываю глаза к потолку и еле сдерживаю беспомощный стон. Не знаю, сколько времени проходит, но ноги уже гудят стоять. Опираюсь о стену и медленно сползаю на пол. Усталость берет верх, и я откидываю голову на прохладную поверхность.

Эх! Надо ж было примчаться именно сюда. Пустое огромное помещение, с окнами под потолком. Даже инвентарь надежно заперт в подсобном помещении физрука. Только маты, которые в крайнем случае могут послужить лежанкой.

Передергиваю плечами. Все же надеюсь, что мозгов в голове Руслана больше, чем жажды мести. Хотя…

Ну и денек. Мама! Точно! Она же не оставит просто так, что дочь не придет ночевать. Поднимет всех на уши. После этой мысли настроение улучшается, и я просто жду того момента, когда тут нарисуется моя мамочка и спасет меня из

пещеры.

– Что, мышь, никак не можешь выбраться из норы? – слышу насмешливый голос этого гада и рычу от злости.

В крови вскипает злость, и я вскакиваю. Поворачиваюсь к двери, словно готовлюсь отразить смертельную атаку.

– Слышь ты, павлин! Если это месть за то, что я не пала к твоим ногам, то ты слишком жалок!

Оглядываюсь по сторонам, хотя кажется, что за время, пока я тут сижу, уже все изучила вдоль и поперек.

– Повтори-ка!– рычит гад.

Но я не собираюсь тешить его самолюбие.

Мысленно считаю до десяти, чтобы как-то успокоить бешено колотящееся сердце. И так всегда, стоит мне оказаться на расстоянии меньше чем один километр от Руслана. Между нами словно вспыхивают тысячи искр ненависти, а прохожие торопятся отойти от нас подальше. Боятся, что снесет взрывной волной.

– Ты там уснула, что ли, мышь?

Ох, как же он раздражает меня этим прозвищем!

Этот лоб старше меня на четыре года, а мозгов как у рыбки, честное слово.

– Знаешь, когда раздавали мозги, ты точно клеился к очередной бабе, – шиплю я в надежде, что он не услышит.

В двери слышится звук щелчка, и она одним рывком распахивается, являя моему взору взбешенного Руслана.

Голубые глаза мерцают холодом, а пухлые губы изогнуты

в высокомерной ухмылке. Распахнутая куртка являет взору натренированное тело, и я с трудом сглатываю. Хочется дать себе подзатыльник за то, что так реагирую на внешность этого индюка.

Парень стремительно сокращает расстояние между нами и вдавливает меня в прохладную стену, нависая разъяренным хищником. Заполняя собой небольшое расстояние между нами.

Делаю судорожный вдох.

– Послушай меня, мышь…

Морщусь от тупого прозвища и выше вздергиваю подбородок, смотря прямо в холодную глубину глаз.

Руслан приближает лицо, и на таком расстоянии я с легкостью могу посчитать темные прожилки на его радужке.

Делаю глубокий вдох и стискиваю кулаки, тем самым пытаясь вернуться в реальность.

– Слушаю, ваше высочество, – с наслаждением замечаю, как желваки ходуном ходят, и дерзко усмехаюсь.

– Еще раз, – стискивает пальцами подбородок явно с намерением причинить боль, – ты в мою сторону посмотришь – пеняй на себя.

– И что же ты сделаешь?

Руслан приближается еще сильнее, обдав горячим дыханием ухо. И этот выдох посылает толпу мурашек по спине.

– Поверь мне…

Его гневную тираду прерывает звонок входящего вызова,

и он, не глядя на дисплей, отвечает.

– Слушаю, – по мере ответа он все сильнее хмурится.– Зачем?

Выдыхает с шумом, опаляя меня очередным враждебным взглядом.

– Сейчас буду.

Стоит ему отключиться, как телефон снова оповещает уведомлением. Краем глаза замечаю сообщение: «И веди себя достойно, я буду со спутницей и ее дочерью».

– Какого фига? – удивленно выдыхает Руслан и не глядя вручает мне мои пожитки.

– Живи пока, мышь.

В унисон с репликой Руслана на мой телефон приходит эсэмэс от мамы: «Жду тебя через двадцать минут в кофейне “Маршмелоу”. Буду с Владимиром».

Руслан

Внутри все кипит после очередной стычки с этой занозой, еще и отец огорошивает меня такой «радостной» новостью.

Что там еще за дама сердца нарисовалась? Он после развода с матерью имел какие-то мимолетные интрижки, но ни разу не знакомил меня со своими избранницами. А тут прям что-то новое.

Слегка ошалев от требования отца, даже не до конца разбираюсь с мышью и вылетаю на парковку. Все уже давно разъехались, и на улице успело стемнеть, пока я возвращал-

ся, чтобы довести до конца дело с девчонкой.

Черт его знает, почему я не оставил эту заразу куковать в одиночестве в зале после ее выходок. Вот уж точно огонь в крови! Усмехаюсь при воспоминании о ее воинственном виде. Это первая девчонка, которая не торопится пасть мне в ноги, и это…захватывает.

Стычки с ней доставляют какое-то удовлетворение и несут заряд бодрости. До ее появления жизнь была пресыщенной, а тут прям встряхнула она меня.

Звук сигнализации ласкает слух. Не перестаю любоваться своей красавицей, хоть она у меня уже во владении больше года, но смотреть на нее одно удовольствие.

Сажусь за руль и замечаю, как из университета медленно выходит слегка ошарашенная Карина. Порыв ветра вырывает из прически локоны, и девчонка, вздрогнув, кутается в куртку.

Гашу в себе порыв предложить подбросить. Вот еще!

С чего вдруг такое желание-то? Она мои шмотки в унитазе полощет, а я ее подвозить буду?

Вжимаю педаль газа в пол, и машина со свистом срывается с места. Бросаю взгляд в зеркало заднего вида и отчетливо вижу, как девчонка закатывает глаза и направляется к остановке.

Приезжаю в назначенное место через пять минут, и внутри разливается несвойственное волнение. Стискиваю руки на руле, чтобы немного привести разлетающиеся мысли в по-

рядок.

Опыта общения с отцовскими дамами у меня нет, да и приобретать его не особо горю желанием. Мне уже двадцать три и мне до одного места, с кем встречается и проводит время отец. Но мне не дает покоя, что он сегодня решил познакомить меня с кем-то. Это не похоже на него, и меня это не радует.

Телефон зажигается, и я вижу, что звонит отец.

– Да, – отвечаю с неохотой и выключаю зажигание.

– Ну и че ты там мнешься в машине? – бурчит отец.– Я тебя в окно вижу.

Окидываю взглядом кофейню, но отца не вижу. Зато вижу его огромный внедорожник, который притаился в углу парковки.

– Давай, давай, мы тебя ждем, – проговаривает и отключается.

Запускаю пальцы в волосы, и из груди вырывается рваный выдох. Ладно, быстрее сяду – быстрее свалю по своим делам.

На телефон прилетает эсэмэс от Кати: «Мы сегодня встретимся?»

Оставляю послание без ответа и выхожу из машины. Легкие обжигает прохладный воздух. Преодолеваю расстояние до входа и ныряю в тепло, наполненное ароматами кофе. Взгляд сразу цепляется за внушительную фигуру отца. Рядом с ним сидит миниатюрная женщина и улыбается отцу. Темное каре, большие глаза, от которых желудок скручива-

ется в узел. Кажется, я где-то видел эти глаза.

Отец берет руку спутницы и подносит к губам.

От этой картины хочется презрительно скривиться.

– Добрый вечер, – прерываю идиллию и плюхаюсь на стул напротив.

– Привет, сын, – протягивает мне руку, и я по привычке крепко пожимаю ее– Познакомься, это…

– Прошу прощения за опоздание, – прерывает отца запыхавшийся голос.

Поднимаю взгляд и встречаюсь с удивленно распахнутыми глазами.

Глава 7

Карина

Слишком долго жду автобус и сейчас влетаю в кофейню как ужаленная. Только мельком вижу, что напротив мамы и ее спутника сидит третий. Нет времени рассматривать.

– Прошу прощения за опоздание, – морщусь от запыхавшегося голоса.

– А ты что тут делаешь, мышь? – сбоку от меня слышится громкий рев, и надо мной нависает…Руслан.

– Руслан, – одергивает парня мужчина постарше.

Ну не-е-е-е-е-ет! Ну неужели это сын маминого Владимира?

– Что Руслан? – огрызается парень.

– Присаживайся, – это уже мне.

Я обреченно опускаюсь на стул. Не хочется еще и тут устраивать представление: университета хватает.

– Ты тоже садись, – в голосе мужчины проскакивает сталь.

– Как-нибудь в другой раз, – голубые глаза прищуриваются и превращаются в щелки.

– Не выставляй себя дураком при моей спутнице и ее дочери, Руслан. Садись, – от властного голоса отца Руслана даже мне захотелось сесть во второй раз.

Отец с сыном какое-то время сверлят друг друга взглядом. И я только сейчас замечаю, от кого достались такие

пронзительные глаза этому индюку.

– Сядь, сын. Не устраивай сцен.

Руслан плюхается на диванчик, и до меня доносится раздраженный вздох.

– Давайте только быстро, – в голосе Руслана отчетливо слышна злость.– У меня дела.

– А давай я буду решать, когда ты пойдешь по своим делам?– Владимир выделяет интонацией слово «когда», и от его низкого голоса внутри все замирает.

Я бы на месте Руслана не перечила.

– Отлично, – откидывается на спинку и вперивает взгляд в мою маму.

Мама встречает этот взгляд и улыбается краешком губ. На лице парня же не дергается ни единый мускул.

Нравится ли мне вся эта ситуация? Определенно нет! Но пока мама счастлива и мне не нужно пересекаться с Русланом, мне все равно, кто там сын у Владимира. Сейчас познакомимся, поулыбаемся и разойдемся по разным сторонам. Все просто!

– Итак, – начинает Владимир, – с Кариной вы, видимо, уже успели познакомиться. Руслан, это Анастасия Львовна, мы встречаемся уже продолжительное время.

– Можно просто Анастасия, – мама протягивает Руслану руку.

Он сначала даже не шевелится и снова схлестывается взглядом с отцом. Закатывает глаза к потолку и с явной

неохотой берет мамину руку. Коротко пожимает и одергивает, словно обжегся. В голубых глазах нарастает шторм.

– Карина, – это уже мне, и я отрываю взгляд от напряженного Руслана, – рад с тобой, наконец, познакомиться официально.

Я всматриваюсь в мужчину перед собой. Нам доводилось видеться несколько раз. Пару раз он заходил к нам, и мы просто обменивались приветствиями, потому что он быстро уходил. Один раз он подвозил маму до дома, а я шла с занятий.

Сейчас же мне представляется возможность рассмотреть мужчину получше. Хоть лицо выглядит жестко, но глаза лучатся добром. Темные волосы зачесаны назад, квадратный подбородок и тонкие губы. Не то что у Руслана. От отца в нем только пронзительные глаза. В остальном сходств никаких.

– Взаимно, – открыто улыбаюсь, – мы с Русланом учимся в одном университете. Виделись пару раз.

Считаю нужным пояснить такую бурную реакцию Руслана на меня.

– Да ты как заноза в одном месте, – громко фыркает Руслан, все так же расслабленно развалившись на диване.

Я оставляю эту реплику без внимания. В другом месте и в другой момент я бы обязательно ответила как-нибудь. Но сейчас я не хочу расстраивать маму, поэтому в последний момент прикусываю язык.

– В общем, мы решили вас познакомить и сообщить вам о решении съехаться.

Глаза расширяются, а челюсть грозится проломить стол. За столом воцаряется гробовая тишина. Слышатся только смех за соседними столиками и звон чашек. В голове становится пусто, и я с нулевым успехом пытаюсь отыскать там хоть какие-то слова.

Внутри меня все орет от несогласия с таким решением.

Руслан отмирает первым и опирается на стол, переводя взгляд с мамы на своего отца.

– А мы при чем? – в этот момент захотелось ему похлопать.– Съезжайтесь.

Несколько раз хлопаю глазами и в упор смотрю на маму. Вижу в ее глазах смесь вины и счастья. Счастье – понятно. А вина – в связи с тем, что мне не сказала?

– Мы решили, что будем все жить в нашем доме за городом.

– А… – из меня вырывается непонятный звук.

Беспомощно смотрю на Руслана. Его спина за секунду превращается в камень, кулаки сжимаются.

– Отлично, тогда купи мне квартиру, потому что с ней, – в меня упирается указательный палец, который хочется цапнуть, – я жить не собираюсь. Да и наблюдать за твоей личной жизнью мне неинтересно. Это что, первая и последняя твоя под…

– Руслан, – огромная ладонь грохает о стол так, что стоящая посуда с громким звоном подпрыгивает, – прекрати вести себя как малолетний глупец!

– Владимир, – мама успокаивающе гладит мужчину по плечу, – это нормальная реакция. Руслан,– мама смотрит на взъевшегося парня, – обещаю не лезть в твою жизнь и никаких порядков в ней не наводить.

– Да плевать мне на то, что вы собираетесь. Мне неинтересно, – Руслан поворачивает голову в сторону отца.– Я съеду, отец.

Мужчина невозмутимо пожимает плечом, словно только что не выходил из себя при попытке Руслана оскорбить маму.

– Купишь себе квартиру – и переезжай. Пока ты финансово зависишь от меня. Подумай о своей учебе и всевозможных разъездах.

Между нами словно повисает молчание. Каждый погружается в свои мысли. Пытается взять ситуацию под контроль.

– Ультиматум ставишь? – сквозь стиснутые зубы цедит парень.

– Только лишь констатирую положение дел. Ты доучиваешься и катаешься по сборам. Подумай, – мужчина стучит по виску, – сможешь ли ты сам все оплачивать? Да, ты зарабатываешь на местах, но ты же привык совсем к другим тратам, сын.

– Отлично, – Руслан вскакивает с места, – может, ей еще комнату свою уступить? – снова тычок в мою сторону.

– Это лишнее, – спокойствию отца Руслана можно поза-

видовать.

Не говоря больше ни слова, парень разворачивается и скрывается из вида. Сквозь стекло вижу, как он прыгает на водительское место и резко срывается с места.

– Прошу прощения, – Владимир немного расслабляется и расстегивает верхние пуговицы, – характер от матери унаследовал. Он остынет. Прости за эту сцену.

Мужчина обнимает маму за плечи и притягивает в свои медвежьи объятия. Только сейчас вижу, насколько мама меньше него. Сердце колет укол ревности, и я закусываю губу, чтобы не скатиться до обвинений, как это сделал Руслан.

Новость ошарашивает. Не знаю, как реагировать на такой поворот, поэтому только сильнее закусываю губу. Боль тут же отрезвляет.

– Ну, примерно такой реакции ты и ждал, – тихо усмехается мама.

Я ощущаю себя тут третьей лишней, и хочется убежать за Русланом, чтобы не мешать им вести тихую беседу.

– И ты прости, – обращается ко мне, когда я уже посматриваю на дверь в поиске путей отступления.

– Ничего страшного. Мы с Русланом просто не очень подружились, – кривлю губы в попытке снова улыбнуться, но проваливаюсь.– И когда вы хотите съехаться? – решаю уточнить, потому что непонятно, чего ожидать дальше.

– На выходных займемся, – огорошивает меня мама, и брови ползут вверх.

– К-к-к-как на выходных?– заикаюсь я.– Это же через пять дней?

Руслан

Вылетаю из кофейни и запрыгиваю в машину. Внутри все ходит ходуном из-за злости на отца.

Еще чего не хватает, жить под одной крышей с выскочкой этой мелкой! Стискиваю руки на руле в бесполезной попытке успокоиться. Зверь, который сидит внутри, мечется в попытке вырваться наружу.

Свист шин выдирает из невеселых мыслей. Выхватываю телефон из кармана и набираю Вита.

– Привет, не отвлекаю? – на том конце вроде тихо, но я лучше уточню.

Был у нас один нелепый момент с ним. Когда я его отвлек от свидания с дамой, теперь предпочитаю спрашивать.

– Недавно виделись, – по голосу слышу, как он скалится.– Чего тебе?

Переключаю звонок на громкую и бросаю телефон на пассажирское сиденье.

Всматриваюсь в разметку дороги. Проношусь мимо светящихся витрин, и эти мерцания за окном машины постепенно остужают кровь. Люблю кататься за рулем: здорово успокаивает нервы. Ощущать власть над мощью своей красотки. Ощущать, как машина набирает скорость и как покалывает кожу от адреналина.

Взгляд цепляется за указатель, не задумываясь, куда ме-

ня понесет, выруливаю на трассу и вдавливаю педаль газа. Урчание мотора проникает в кровь, и губы растягиваются в довольной улыбке.

Именно в такие моменты я четко осознаю, что это лучшее, что дарил мне отец. За очередную победу, которая принесла мне чуть ли не мировую известность.

А вообще в крови у меня всего два компонента: скорость и баскетбол. Если спортом я живу, то скоростью я просто неизлечимо болен.

– Ты позвонил, чтобы помолчать? – недовольный голос другавозвращает в реальность.

– Короче, Вит, – без лишних предисловий, – я поживу у тебя.

Даже не спрашиваю, потому что не сомневаюсь, что друг не откажет.

Глава 8

Руслан

Вит откашливается, явно застигнутый врасплох.

– А что, двухэтажный коттедж площадью в пятьсот квадратов стал для тебя маловат? – салон наполняется грохотом, и я морщусь от его громкости.– Или ты решил хапнуть адреналина и пожить в однушке с соседками-пенсионерками?

– Не заводись. Я сейчас подъеду и все расскажу. Жди.

– Э…

Не даю возразить и сбрасываю вызов. Даю себе время окончательно успокоиться, петляя по трассе. Урчание мотора, словно большой кот, прижавшийся к боку, дарит то самое спокойствие, которого так не хватает с момента появления в моей жизни мыши. Останавливаюсь на засыпанном гравием «пятачке». Выхожу на улицу и делаю несколько глубоких вдохов.

Отсюда открывается вид на весь наш огромный мегаполис. Надо ж, блин! Во всем городе-миллионнике не нашлось другой дамы для отца. Надо ж было ему встретить именно маму этой занозы! Жить с ней под одной крышей выше моих сил. Стоит ей оказаться рядом, мне уже хочется ее придушить. Она как клещ: под кожу впивается и жить мешает.

Есть ли у меня план? Усмехаюсь. Какой, к черту, план? Я вообще понятия не имею, как реагировать на новость, кото-

рую вывалил на меня отец.

Одно дело – пересекаться с мышью в универе, и совсем другое – жить вместе. Дело даже не в том, что отец нашел пассию. На это плевать, по большому счету. Но вот ее дочурка мне как кость в горле.

И непонятно, что меня бесит больше: ее выходки или задиристый характер. Она просто…раздражает.

Хочется отшлепать ее за то, что так ведет себя со мной.

Телефон оживает. Очередное сообщение, на этот раз от Алины: «Как насчет встречи?»

Поступаю с этим сообщением так же, как и с прошлым. Извините, девочки, но сегодня у меня другие планы.

Возвращаюсь в машину и доезжаю до дома друга. Выдыхаю, когда вижу, что возле его подъезда не сидят «домофоны», как называет их Виталя. Друг живет в скромном районе в квартире, которая досталась от бабушки. Родители Вита разъезжают по вахтам, чтобы обеспечивать сына, и без проблем согласились на его одиночное проживание.

Это только потом Виталя понял, в чем подвох. Каждый его шаг в сторону тут же доносится предкам сердобольными старушками, которые каждый вечер заседают на лавочках.

С трудом втискиваю машину на единственное свободное место под окнами квартиры друга. Ну его нахрен, пусть лучше на виду будет, а то еще без колес останусь. У местных тут вместо мозгов счетные аппараты, и они сразу видят, что можно спереть и сколько на этом можно заработать.

– Кто? – после нескольких звонков домофона друг наконец снисходит до ответа.

– Доставка девочек, – ржу я.

Раздается пиканье, и я дергаю дверь, едва не налетая на одну из бабулек-доносчиц. Под мышкой зажато трясущееся нечто, которое должно быть, видимо, собачкой, но больше похоже на крысу. Каждый раз передергивает от вида этой животины. Мелочь скалится и начинает вырываться из захвата соседки.

– Здрасьте, баба Маша, – здороваюсь, протискиваясь мимо внушительных размеров.– Прелестная псинка.

– О, – приободряется соседка, – опять к нашему Виталечке развратничать приехал.

От этого заявления я спотыкаюсь и чуть не пересчитываю количество ступенек, которые преодолеваю.

– Баб Мань, вы только никому больше так не говорите.

Морщинистое лицо вытягивается.

– Я, вообще, по девочкам, и с Виталей мы просто по-дружески.

Старушка смачно сплевывает через плечо и прижимает к себе тявкающую шавку.

– Тьфу, срамота какая!

Хмыкаю и остаюсь в подъезде в тишине. В ушах звенит от оглушительного лая собачонки и приходится ждать, пока шум в голове прекратится.

Взбегаю на четвертый этаж.

– Боишься, что дверь свалится, если поддерживать не будешь?– пытаюсь скрыть за шуткой раздраженность.

Друг закатывает глаза и скрывается в темноте квартиры.

– Капец ты гостеприимный. Хоть бы свет врубил.

– А ты че, забыл где выключатель? – приглушенно рявкает друг откуда-то из ванной.

Дергаю плечом, скидываю кроссовки и прохожу в кухню, не рассчитывая на приглашение. Плюхаюсь на деревянный стул, который под моим весом жалобно скрипит. Выходит взъерошенный недовольный друг и прожигает меня вопросительным взглядом.

– И че ж тебя сюда принесло, Рус?

Проходит вглубь и щелкает кнопкой чайника. Достает банку кофе и насыпает в пол-литровую кружку четыре ложки.

– Блин, вот скажи мне, – сдерживаюсь, чтобы не скривиться от этой картины, – как можно пить это?

– Ой, завались, – бурчит Вит и наливает кипяток.

Садится напротив на такой же скрипучий стул и снова упирается в меня взглядом.

Ну да, не каждый стул выдержит лбов под два метра ростом и весом больше восьмидесяти пяти килограммов.

– Излагай.

– Мне надо где-то пожить, пока я чего-нибудь не придумаю.

На лице друга не прибавляется понимания.

– Короче, батя встретил даму сердца и теперь хочет с ней съехаться.

– И?

– И знаешь, кем оказалась упомянутая дама?

– Подожди-ка! – вскакивает друг.– Я сейчас метнусь за гадальными картами.

– Придурок, – бурчу я, а Вит падает обратно на стул.– Ты его такими темпами скоро добьешь…

– Ближе к телу, – перебивает он и делает глоток горячей жижи.

– В общем, эта дамочка – мама мыши, – выплевываю я и наблюдаю, как на лице друга отражается непонимание.

Несколько секунд Вит глупо хлопает глазами, а потом квартира содрогается от его громкого гогота. Друг ржет так, что у меня в ушах снова начинает шуметь. На его глазах выступают слезы, и он хватается за живот.

– Завязывай, – пытаюсь хоть как-то вернуть ему покинувший его мозг.– Ты представляешь, что это значит?

Во мне крепнет желание зарядить этому недоумку по голове, когда смех перерастает в беспомощное хрюканье.

Постепенно друг успокаивается и отдувается от долгого смеха, а я пытаюсь убить его взглядом.

– Ну и че? – заикаясь спрашивает Вит.– Ну повстречаются они да и разойдутся.

– Они решили съехаться. И воссоединиться в нашем особняке. Короче, мне надо убежище на какое-то время.

Вит удивленно поднимает брови и окидывает меня взглядом.

– Че? И ты вот так просто сдашься и свалишь в закат?

Карина

Мы с мамой заходим домой, и я уже собираюсь уйти в комнату.

– Ну и что ты молчишь?

Оборачиваюсь на мамин вопрос.

– А что я должна говорить?

Этот день выматывает настолько, что язык еле ворочается. Знакомство с маминым спутником окончательно лишает сил, и я просто хочу закрыться в комнате и провалиться в сон. Может, завтра что-то изменится, и безысходность не будет так давить на плечи.

– Как тебе Владимир? – мама вглядывается в мое лицо.

– Хороший, мне понравился, – меня осеняет мысль, и я не раздумывая выпаливаю:– Мам, а может, я не буду переезжать с тобой?

Мама удивленно распахивает глаза.

– А, – запинается она, – куда ты собираешься деться?

– Ну-у-у-у, – неопределенно тяну, – я ведь уже совершеннолетняя и могу позаботиться о себе.

Захожу издалека, давая маме самой дойти до того, к чему я клоню. Мама хмурится и скрещивает руки на груди. Во взгляд проникает серьезность, и от этого спина покрывается

мурашками. От такого маминого взгляда ничего хорошего ждать нельзя.

У меня золотая мама, и я безумно люблю ее, но в моменты, когда она смотрит на меня таким взглядом, хочется спрятаться под одеяло, потому что я прекрасно понимаю: сейчас ее не убедить.

– Это исключено, – обрубает, а внутри меня все замирает.– Ты же понимаешь, что это не наша квартира.

– Понимаю.

Плечи ссутуливаются, и я опираюсь о стену. Мы так и не проходим дальше коридора.

– Кариш, я обдумываю вариант приобретения все же своего жилья. Но для этого нужны деньги, и сейчас, съехавшись с Владимиром, я могу средства, которые шли на аренду жилья, откладывать. И даже если у нас с Владимиром все сложится хорошо, квартира будет у тебя.

– А почему ты думаешь, что с ним может что-то не получиться? – осторожно уточняю я, делая шаг к маме.

Она только пожимает плечом. Из комнаты гордо выруливает Тимоха и одаривает наши ноги вниманием. Я подхватываю пушистый комок и зарываюсь носом в мягкую шерстку. Улавливаю вибрацию от урчания и самой хочется замурлыкать.

– А его куда?

Мама усмехается и треплет Тимоху за ухо. А этот пушистик только и ждет такого количества внимания. Довольно

щурит зеленые глаза, и мурчание усиливается.

– С нами конечно же. Куда мы его денем?

Да, этот кот был притащен мной десять лет назад грязным и трясущимся комком. Я шла со школы и услышала жалобный писк в мусорном баке. От мамы мне тогда знатно влетело за испорченную школьную форму, но кота она сразу полюбила всем сердцем, и с тех пор мы без него никуда.

– А Владимир не против? – на всякий случай уточняю я.

Прекрасно понимаю, что не для всех такое соседство будет желанным.

– Да нет. Не против. Сказал, что не очень дружен с живностью, но готов попробовать.

Прокручиваю в голове другие варианты, чтобы избежать соседства с Русланом. Но каждый новый план отметаю, как негодный. К родственникам не вариант: я не готова бросить учебу. К отцу даже и не думаю соваться, уж лучше с этим индюком под одной крышей, чем с папочкой, которому плевать.

Обреченно выдыхаю и встречаюсь взглядом с мамой.

– Хорошо, мам. Я попробую ужиться с твоим Владимиром.

Мама одаривает меня широкой улыбкой, и с моих плеч падает груз. Она сжимает нас с Тимохой в объятиях, что не очень радует кота, потому что он зажат, словно котлета, между нами, и он начинает активно вырываться из нашего захвата.

– Спасибо, ребенок. Я люблю тебя, – мама чмокает меня в щеку и отходит.

– И я тебя, – заставляю выдавить из себя улыбку.

В глубине теплится надежда, что мы с Русом не поубиваем друг друга, находясь вместе практически круглые сутки.

Глава 9

Карина

Время до переезда пролетает так быстро, что я даже не замечаю этих дней. От одногруппниц узнаю, что наши баскетболисты, в числе которых и Руслан (и – сюрприз! – он капитан команды), отчаливают на недельные соревнования. Эта новость чуть ли не окрыляет. По крайней мере, мне нужен этот тайм-аут перед переездом, да и при первом нашем появлении в доме Владимира. Не терпеть кислую мину его сына и не отбрыкиваться от реплик в мой адрес. А в том, что они последуют, не было ни малейшего сомнения.

– Рин, – Мила толкает меня в бок, – ты что такая рассеянная в последнее время? Скучаешь по Русику?

От такого предположения у меня теряется дар речи, и какое-то время я просто хлопаю глазами, пытаясь придумать уместный ответ, который не состоит из трех слов «Иди ты нафиг!».

– О-о-о-о, – не успокаивается Мила и с размаху опускает руку мне на плечо, – да я точно в цель попала!

Скидываю ее руку и утыкаюсь взглядом в тарелку с салатом. Привычка правильно питаться после спортивной жизни все еще остается. Именно поэтому меня не несет в стороны, как многих бывших спортсменов.

– Прекрати кривляться, – бубню под нос, – что за стран-

ные догадки?

– Ну, – Мила мечтательно закатывает глаза и подпирает рукой подбородок, – ты привлекательная, он чертовски привлекателен. Вы созданы друг для друга…

– Выброси ерунду из головы, – резко перебиваю я и захлопываю рот.

От такой бурной реакции Мила может сделать только обратный вывод.

– Я же угадала, – тычет в меня острым когтем, – он тебе нравится!

Кричит так громко, что в нашу сторону поворачиваются несколько студентов. Я закрываю ей рот ладошкой и наклоняюсь к уху.

– Ты чего орешь, как ненормальная?– шепчу еле слышно.– Ты понимаешь, что вокруг уши и языки, которые с радостью поделятся с Русланом такими твоими выводами? Хочешь, чтобы он со света меня сжил? Сама будешь на лекциях все писать.

Зеленые глаза подруги испуганно расширяются, и она мотает головой в знак протеста.

– Блин, Рин, – наигранное сожаление режет по ушам, а Мила тем временем входит в одну ей известную роль.– Ну я же не знала, что это такой секрет, что тебе нравится Лешка.

Подавляю желание хлопнуть себя по лбу. Я сама выбрала себе такую подругу, теперь мне с этим жить. Убогих не бросают. И все в этом духе.

– Мил, просто за-мол-чи, – выговариваю по слогам, - какой к черту Лешка?

- Я пытаюсь тебя отмазать, вообще-то, - шепчет подруга.

Аппетит пропадает окончательно, и я, быстро убрав со стола, выхожу в коридор.

Телефон вибрирует в заднем кармане, и я, еще раз для профилактики испепелив взглядом Милу, подношу его к уху.

– Да, мамуль.

– Кариш, ты когда вещи свои соберешь?

Закусываю губу. Да, я оттягиваю момент сбора пожитков как только могу. Но время нельзя повернуть вспять.

– На днях соберу. Обещаю, мам, – стараюсь добавить в голос бодрости, и, кажется, даже получается.

– Точно? Завтра мы начинаем перевозить вещи, доча. Не заставляй меня заниматься еще и твоими сборами.

Представив масштаб катастрофы, заверила маму, что обязательно все будет готово, и отключилась.

– У тебя что-то с лицом, – в меня снова утыкается острый коготь.

Пытаюсь припомнить следующую пару и не сразу понимаю брошенную в мой адрес реплику.

– А что с ним? – хмурюсь и смотрю по сторонам.

Эта неделя по расписанию знаменатель, и, если мне не изменяет память, нам идти в другой корпус.

– Ну, оно стало каким-то чересчур озадаченным.

Перевожу взгляд на Милу и вижу натянутую на лицо широченную улыбку.

– Прекрати скалиться, – определяюсь с направлением движения и разворачиваюсь в противоположную сторону.

– Ты куда? – удивленно вырывается из подруги, и она хватает меня за локоть.

Пытаюсь продолжить движение, но сдвинуть с места Милу не так уж и просто, поэтому проходящим мимо студентам открывается весьма занимательная картина. Одна упертая девчонка тащит другую упирающуюся пятками в пол девчонку.

– Нам же в третий корпус?

Мила громко хрюкает от смеха и сильнее сжимает мою руку.

– Вот тундра, уже второй месяц учимся, а ты все расписание не запомнишь. У нас сейчас здесь пара, на третьем этаже, – бодро проговаривает подруга и, дождавшись, когда я остановлюсь ослабляет захват.

– Отлично! Со своими болталками совсем меня вышибла из колеи, – недовольно бурчу, и мы наконец добираемся до нужной аудитории.

***

Если кто-то любит переезды, то такой человек точно заслуживает медаль. Я же стою посреди комнаты и понятия не имею, с чего начинать. Мама шуршит чем-то в своей комнате, а мне отведено несколько часов до приезда Владимира и

машины.

– Доча, ну как дела?! – бодро кричит мама.

А я закусываю от досады губу.

Передо мной битком набитый распахнутый шкаф, под ногами крутится кот. Переведя взгляд с одежды на лежащий на кровати чемодан, понимаю, что мне предстоит впихнуть невпихуемое.

– Мам!– кричу уже в ответ.– А у тебя нет еще пяти таких же чемоданов?

В дверной проем протискивается мама с коробками и с довольным лицом ставит их передо мной.

– Специально для тебя. Я же знаю, сколько у тебя шмоток.

– А кто меня заставляет их покупать? – недовольно бурчу я.– Мам, может, я все же не поеду?

Мама скрещивает руки на груди, и в ее взгляде отчетливо читается: «Мы снова поднимаем эту тему?»

– Кариш, тебе опять объяснить, почему ты едешь со мной, и перечислить причины?

Громко выдыхаю воздух и обреченно опускаю плечи:

– Не надо, я все поняла.

– Неужели ты не хочешь пожить в особняке? – подмигивает мама и взъерошивает мои волосы.

– Мне и тут отлично живется. Вон Тимоха подтвердит. Да, пушистый?

Кот дергает хвостом и скрывается за поворотом.

– Предатель! – кричу ему в спину.

Мама усмехается и притягивает меня к себе.

– Все будет хорошо. Уверена, вы с Русланом преодолеете все недомолвки и подружитесь.

Сдерживаю порыв скривиться от такого предположения.

– Люблю тебя, солнышко, – мама чмокает меня в щеку и покидает комнату вслед за котом.

– И я тебя, мам!– кричу вдогонку.

Сажусь на край кровати и окидываю взглядом комнату, в которой жила не один год. Не хочу загадывать, что меня ждет впереди, но интуиция настойчиво шепчет, что с Русланом будет битва не на жизнь, а на смерть. Утрирую, конечно. Но то, как проходит наше общениев стенах университета, дает мне повод задуматься, что там дальше.

Вот с фото мне улыбается мама после нашей совместной прогулки по лесу. Вот на фото уже я с огромным грибом в руках. А вот я отмахиваюсь от настойчивых объятий мамы в день своего совершеннолетия. И каждый раз после таких моментов я засыпала в этой кровати. Я переживала первую влюбленность в мальчика из старшего класса, уткнувшись в матрац, на котором сижу.

Для меня тогда было трагедией, что он назвал меня мелкой. Рыдала три ночи, чтобы мама не спалила.

Губы растягиваются в грустной улыбке, а во рту разливается горечь.

Я с удовольствием бы осталась тут, но прекрасно понимаю, что для мамы это непозволительная роскошь. И я не

виню ее в этом. Она давно мечтала о своей квартире, а тут выпал хороший шанс. Хотя я буду очень рада, если с Владимиром все сложится хорошо.

Но мама та еще перестраховщица и думает наперед. Только благодаря этому ее качеству мы не остались на улице голодными и никому не нужными. Папа не спешил помочь, у него появилась другая любовь, а мама слишком гордая, чтоб просить о помощи и унижаться.

На мой взгляд, мама вполне заслужила часть того, что приобрел отец, пока они жили вместе. И для меня до сих пор остается загадкой, почему же мама не стрясла с отца половину, как и положено после развода?

Она только отмахивалась, когда я пыталась спросить ее, и говорила, что чужое ей не нужно и нужно иметь свое.

Стряхнув с себя невеселые мысли, все же начинаю собирать вещи. Как бы я ни оттягивала момент отъезда, он настанет.

Скидываю вещи и радуюсь тому, что я не поклонник мелких безделушек. Полки не завалены различными статуэтками. Только несколько медалей, которые я успела получить за недолгую спортивную карьеру.

– Кариш, Владимир приехал, ты готова?

Проверяю все ящики комода и стола. Убеждаюсь, что все нужное упаковано по коробкам. Давлю в себе грусть и пытаюсь мыслить позитивно. Смена обстановки и новое место должно пойти на пользу. Разве нет?

На меня смотрят пустые стены, на которых минуту назад висели фотографии, пустая кровать и пустой стол. Сглатываю тугой комок, но на глаза все равно наворачиваются слезы, и я шмыгаю носом как раз в тот момент, когда в комнату заходит мама.

– Ну ты чего раскисла, Кариш? – теплые объятия мамы как всегда успокаивают.

– Просто привыкла к этой квартире, – не рассказываю всех сомнений маме, – не хочется уезжать.

– Понимаю, солнышко. Но, думаю, нам там понравится.

В голосе мамы неподдельная радость, и я нагло впитываю ее. Пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце. Не понимаю до конца, от чего взыграли такие эмоции: от страха или от волнения?

Вытираю тыльной стороной ладони скатившуюся слезу и выдавливаю улыбку:

– Все хорошо, мам. Мы справимся.

По квартире разносится звонок.

– Тебе понравится, – шепчет на ухо и идет открывать дверь.

– Привет, красавица, – мне хорошо слышен низкий голос Владимира.– Как ты?

– Устала. Не думала, что в нашей маленькой квартире столько вещей, – отшучивается мама.

Я выхожу из укрытия.

– Привет, Карин.

Мужчина внимательно осматривает меня, словно пытается считать эмоции, но я стараюсь сохранять спокойствие, хоть и хочется сесть на пол и взвыть как маленький ребенок.

Неожиданно Владимир сгребает нас с мамой в охапку и прижимает по бокам. Я застываю, застигнутая врасплох, и, кажется, даже перестаю дышать, пытаясь справиться с шоком.

– Ну что, девчонки, готовы к воссоединению новой семьи? – усмехается мужчина.

Я что-то неразборчиво пищу, а мама тычет локтем в бок мужчине, и он притворно охает.

– Не смущай дочь, она не привыкла к таким проявлениям эмоций.

Меня тут же отпускают, и я наконец набираю в грудь воздух.

– Извини, просто сегодня целый день не мог ни о чем думать, – на лице мужчины расползается улыбка.

К этому только предстоит привыкать. Но ничего…

Я удивленно распахиваю рот, когда Владимир в одиночку начинает грузить коробки. Стискиваю зубы, чтобы скрыть шок. Вопросительно киваю маме, но она только пожимает плечом и загадочно улыбается.

Владимир без труда хватает последнюю коробку, и я уже готова побежать за скотчем, чтобы приклеить челюсть, которая вот-вот отвалится. Уверена, это не последнее удивление на сегодня.

– Ну, если что забыли, вернемся, – говорит мама и закрывает дверь.

– Возвращаться – плохая примета. Купите, если что, – твердо заявляет Владимир, на что мама только качает головой.

Мы втроем выходим на улицу и сталкиваемся с любительницей местных сплетен –соседкой с первого этажа.

– О, Настя, собралась куда? – поправляет прическу, а сама сверлит взглядом Владимира, не обращая на маму никакого внимания.

– Ага, – мама же молча берет за руку спутника и с бесстрастным лицом подходит к большому внедорожнику, – переезжаю вот.

Лицо соседки багровеет, когда Владимир пикает сигнализацией и открывает перед мамой дверь. Еще секунда – и из ушей тети Вали повалит дым, а из пасти – языки пламени.

– Подобрали-таки брошенку, – усмехается змея, и я уже открываю рот, чтобы вставить реплику, но мама только качает головой.

Владимир не обращает никакого внимания на завистницу и открывает дверь уже передо мной, кивает на заднее сиденье и аккуратно закрывает дверь, когда я с трудом беру высоту машины и усаживаюсь на кожаное сиденье.

– Всего хорошего, – напоследок бросает фыркающей соседке, и мы покидаем двор.

Глава 10

Карина

Поначалу в машине воцаряется неловкое молчание. Мама переглядывается с Владимиром, и я вижу, как он ей подмигивает. Щеки мамы краснеют, а я закусываю губу, чтобы не усмехнуться. Так приятно наблюдать за ними, но все равно в присутствии Владимира мне некомфортно, потому что не привыкла я к общению с мужчинами.

С отцом я вообще забыла, когда в последний раз разговаривала.

– Я надеюсь, ты не восприняла в серьез реплики этой дамы, – тишину нарушает тихий голос Владимира.

– О, – отмахивается мама, – это просто местная сплетница. Все хорошо. Руслан знает, что мы приедем?

– Руслан пока на сборах. Готовятся к соревнованиям между университетами, – продолжает Владимир.– Думаю, завтра вернется. Хотя может и задержаться. Карин?

Отрываю взгляд от окна и перевожу на мужчину. Он же наблюдает за мной в зеркало заднего вида.

– М?

– Тебе учиться-то нравится?

Если бы не Руслан, то очень бы нравилось. Но, конечно, в слух я этого не говорю.

– Да, здорово. Все интересно, даже не ожидала.

– А почему туризм? Мне Настя рассказывала, что ты выбрала это направление.

– Ну, потому что он более-менее мне интересен, – опускаю глаза на пол, чтобы не выдавать грусть.– Да и слушать про страны, в которых, возможно, доведется побывать, очень занимательно. Традиции, история… Мне всегда нравилось узнавать, как и чем живут другие народы.

Незаметно для себя втягиваюсь в беседу и вижу, как плечи мамы расслабляются.

– А где бы хотела побывать?

– Эм-м-м-м, – этот вопрос ставит в тупик, – на самом деле, много где. Но, наверное, первая в списке Греция.

– Был там, – кивает Владимир, – там есть на что посмотреть. И атмосфера такая, – он задумывается, – умиротворенная, что ли? В общем, это только лично ощущается. На словах даже и не смогу описать.

– И давно ты там был? – к нашему разговору наконец подключается мама.

– Ну, кажется, года три назад. По работе катался. Ну ты сама видела мой темп.

– Еще бы!

Постепенно отпускаю контроль и чувствую себя намного увереннее. Если меня не подводит интуиция, Владимир интересный и спокойный мужчина. Не то что его сыночек. Чуть что – сразу вспыхивает как факел.

Мысленно ругаюсь на себя. И вот к чему эти мысли? Не

стоит забывать, что мы друг друга недолюбливаем, и надо думать, как сосуществовать под одной крышей, чтобы ничего ненароком не разнести.

Мы подъезжаем к высокому кирпичному забору с коваными воротами. Владимир нажимает кнопку, и створки приветливо распахиваются. Взору открывается двухэтажный особняк внушительных размеров.

Дыхание перехватывает от такой красоты. Светлый фасад с витражными окнами на первом этаже, открытая терраса, на втором этаже виднеются два балкончика. По периметру посажены пушистые голубые ели, и вечно зеленый газон на миг заставляет забыть, что на дворе осень.

– Вау!– все же не сдерживаю восхищенного вздоха.

Я такие дома только на картинках рассматривала. И никогда бы не подумала, что буду в таком жить.

– Карин, ты можешь пока выбрать комнату. На втором этаже их всего четыре. Моя на первом этаже. Ну, одна занята Русланом, как ты понимаешь. Я уж не стал наглеть и самолично заселять тебя куда-то.

– А где Алла Алексеевна? Выходной дал?

– Отпросилась дочери помочь. Внук заболел.

Владимир отвлекается на звонок.

– Ну как тебе? – взволнованно спрашивает мама.

– Дворец. Чувствую себя прям принцессой. Сейчас еще выберу подходящую башню, и все –я в сказке.

Мы хихикаем. Но я вижу, что и для мамы этот момент

непростой.

– Тебя проводить? Правда, я сама была тут раза четыре.

– Ой, – отмахиваюсь, – разберусь, не маленькая. Вон лучше Владимиру помоги, а то он от количества наших шмоток, наверное, в шоке.

Мама широко улыбается, а я пытаюсь изобразить уверенность, которой не ощущаю. Нажимаю на дверную ручку, и внутри щелкает механизм. Я оказываюсь в просторном светлом холле, который залит светом, проникающим через витражные окна. В центре – широкая лестница, по правую сторону – три двери. Слева только одна. Решаю в первую очередь заняться выбором комнаты.

Взбегаю по лестнице и оказываюсь в коридоре. По кругу находятся пять дверей. Видимо, те самые комнаты и ванная. Распахиваю первую справа и сразу понимаю, что эта комната занята. Уже хочу выйти, но взгляд цепляется за фото на стене.

Комната Руслана. Я сразу это осознаю. Она даже наполнена его запахом. Стены в темно-коричневом цвете, широкая кровать и огромная плазма напротив. Прислушиваюсь к звукам внизу, но в доме стоит тишина. Подхожу к фото и смотрю на улыбающегося Руслана.

Внутри на мгновение замирает сердце. Несколько раз моргаю, чтобы скинуть с себя непонятно откуда взявшееся помутнение. Пробегаюсь взглядом по наградам, и слышу на первом этаже хлопок двери. Выскакиваю из комнаты и

осматриваю оставшиеся двери.

Останавливаюсь на комнате прямо напротив комнаты Руслана. Интерьер в приятных бежевых тонах, такая же широченная кровать, тумбочки и телевизор. Поменьше, чем у Руслана, но мне он ни к чему. Не смотрю.

– Кариш, ты определилась?

– Да, мам.

Перегибаюсь через перила и вижу, как холл наполняется коробками. По Владимиру даже не видно, что только что он таскал тяжести.

Остаток дня убиваю на разбор одежды. Особенно радуют просторный гардероб в комнате и небольшая душевая. Надо же! Вот это сюрприз.

Карина

Руслан так и не появляется, и я уже думаю, что он намеренно избегает возвращения домой. Но Владимир не обеспокоен отсутствием сына, а мне и подавно все равно.

Выбегаю из университета, чтобы не задерживать Владимира с мамой. Удачно совпадает, что они подхватывают меня, когда едут с работы.

– Привет, дочь. Как день прошел? – привычно спрашивает мама.

– Как обычно. Злой дядя препод учинил нам разгром и устроил коллоквиум, – добавляю в голос жалобные интонации, чтобы мама наверняка проникалась.

Вижу, как Владимир усмехается.

– Ты знаешь, Кариш, – мама поворачивается ко мне, – мне кажется, тебе нужно было на актерское мастерство пойти. Отлично получается, и я даже порой верю в твою тяжелую судьбинушку.

– Мам, ну какую тяжелую? У меня же есть ты, а с такой мамой ничего не страшно.

Щеки мамы покрываются румянцем, а Владимир смеется в голос.

– Ох и лиса, – давясь смехом, выдыхает Владимир.– Насть, у тебя потрясающая дочь.

– О, я сразу после ее рождения поняла, как мне повезло, – мама выгибает бровь и прищуривается.

– А что я? Я, между прочим, на полном серьезе, – надуваю губы и отворачиваюсь к окну.

– Да я знаю, Кариш, – мама в знак поддержки сжимает мое колено, и теплая улыбка забирается мне под кожу.

Во время быстрого перекуса мама ворчит, что я с переездом перестаю нормально питаться, а я парирую, что ем в университете, а вечером вообще кушать вредно. Владимир же пытается в знак поддержки достучаться до мамы и просит не трогать ребенка, то бишь меня.

Я наливаю стакан воды и поднимаюсь в комнату. Все никак не разберу одежду до конца. Не замечаю, как за окном темнеет, а внизу стихает разговор. Беру наушники и заваливаюсь на кровать. Нужно расслабиться, выбить громкой музыкой усталость дня. Часто это срабатывает. Просто поле-

жать, уставившись в потолок под любимые мелодии, и ни о чем не думать.

Постепенно уплываю в сон, а просыпаюсь, когда за окном уже густые сумерки и в окно светит полумесяц. Во рту сухо, словно в пустыне. Приподнимаюсь на локтях, подсвечиваю телефоном тумбочку, на которой оставила стакан, но со стоном разочарования падаю обратно на подушку.

Не хочу! Не хочу спускаться вниз, но умереть от жажды тоже так себе удовольствие. С кряхтением отрываю себя от теплой кроватки и собираю растрепанные волосы.

Отрежу их когда-нибудь, честное слово! Надоело постоянно ходить как растрепа.

Все так же при помощи телефона подсвечиваю себе дорогу до кухни. Достаю из холодильника запотевшую бутылку минеральной воды и чуть ли не жмурюсь от удовольствия, когда по пищеводу прокатывается прохладная влага.

- Смотри не захлебнись, мышь, - шепчут мне на ухо.

Рука дергается и содержимое бутылки проливается на майку. С грохотом ставлю её на стол и резко разворачиваюсь.

Ах ты ж, индюк! Вернулся!

Сердце пропускает удар. Руслан слишком близко, и для меня это становится неожиданностью. В легких застревает дыхание, и я неуверенно поднимаю глаза.

– Ты хоть думай, что ты творишь, придурок! – набираюсь смелости и презрительно шиплю в его лицо.

Не вижу его выражения, потому что оно наполовину скры-

то тенью.

Руслан упирает кулаки по обе стороны от меня и прижимается ко мне грудью.

– А я даже соскучился по твоему острому язычку, – продолжает шептать, приблизив губы к моему уху.

Его голос вызывает внутри трепет, но я одергиваю себя. Не о том думаю. Не о том!

– А я вот даже не заметила, что тебя нет, – фыркаю я, пытаясь отклониться от него.

Ощущаю, как сквозь майку проникает тепло его тела, и это настолько непривычное чувство, что становится не по себе.

– Вре-е-е-е-ешь, – тянет Рус.

Губы обжигает его взгляд. Лежащий на кухонном гарнитуре телефон освещает лицо Руслана. В таком свете его глаза выглядят чуть ли не дьявольскими.

– Что, мышка, – снова соприкосновение телами, – страшно?

Его взгляд упирается в мои губы, и я непроизвольно облизываю их. Руслан громко сглатывает, и его кадык дергается, а я сжимаю пальцы на столешнице.

– А знаешь, чего я хочу?

Мотаю головой и как зачарованная смотрю на расширяющиеся зрачки голубых глаз.

Глава 11

Карина

Руслан куда-то тянется, и сверху на меня обрушивается поток воды. Вскрикиваю, отплевываюсь. Руслан отходит на безопасное расстояние.

– Остынь, мышь. А то что-то расслабилась.

Запрокидывает голову и громко хохочет. Окидываю взглядом полутемную кухню и хватаю с подставки первый попавшийся предмет. Поварешка? Сойдет!

Не прицеливаясь, швыряю в сторону парня и попадаю прямо в лоб.

– Ах ты ж зараза мелкая!

Руслан дергается в мою сторону, но я с визгом хватаю стакан, наполняю его водой и выплескиваю в успевшего подбежать ко мне Руса.

Он рычит, протирая лицо ладонью. Я распахиваю дверцу шкафчика и хватаю с полки то, что попадается. Но не успеваю размахнуться, как Руслан хватает меня в охапку. Я поднимаю руку вверх, чтобы он не отобрал мое средство защиты, но от наших активных действий пачка в руках рвется, и содержимое высыпается нам на головы.

– Что тут происходит?

Щелкает выключатель, и на пороге появляется Владимир, а за спиной вижу маму.

У обоих на лицах неподдельное удивление. Минута молчания, за которую взгляд родителей оценивает нашу радость от встречи. Первым в себя приходит Владимир, и кухня сотрясается от его громкого смеха.

Оглядываю Руслана и громко фыркаю. Хотя уверена, что выгляжу не лучше.

– Приехал, блин, домой, – бурчит парень и уже собирается ретироваться.

– А ты куда собрался? – Владимир преграждает дверной проем и вопросительно заламывает бровь.

– В душ, куда я еще, по-твоему, могу собраться?

– Вот когда уберешь за собой, тогда и пойдешь. Или кому за тобой убираться?

Руслан бросает на меня испепеляющий взгляд, а я делаю вид, что меня тут нет.

– Вот пусть она и убирает. Я прислуга, что ли? – зло цедит сквозь зубы Рус.

– Я уберу, не переживайте. Это я виновата.

– Вот видишь, – с ликованием заявляет Руслан, но замолкает под строгим взглядом отца.

Снова негласный бой взглядами – и Руслан вскидывает руки:

– Отлично, какой следующий шаг? Сделать из меня повара? Уборщиком я, судя по всему, сейчас стану.

– Руслан, я знаю, что ты в состоянии оценить труд других. Не надо сейчас корчить из себя того, кем ты не являешься.

Спокойной ночи, детки.

Владимир поворачивается к маме, которая уже собирается что-то сказать.

– Пойдем, Насть. Они ж взрослые, справятся.

– Но…

Владимир берет маму за плечи и тянет в сторону комнаты. Мы остаемся с Русланом наедине.

– Довольна, мышь?

В голосе звучит неприкрытая злость, но вид парня никак не вяжется с грозным носорогом, которого он сейчас пытается из себя изобразить.

– Повторяю: меня зовут Карина. И я тоже все еще тут, Руслан.

Специально громче произношу его имя. Он подходит к раковине и смывает с лица прилипшую муку. Только сейчас замечаю, что у него под глазами синяки от недосыпа. Мне становится его жаль ровно до того момента, пока он снова не начинает говорить.

– Нарисовались – фиг сотрешь. Ну что, твоя мама довольна, что такого жениха оттяпала?

Во мне взрывается злость, и я не задумываясь сокращаю расстояние между нами.

– Не смей!– тыкаю пальцем в твердую грудь.– Так. Говорить. О. Моей. Маме.

Сопровождаю каждое слово очередным тычком.

– И что же ты сделаешь, мышка? – вкрадчиво, так, что

по телу пробегают мурашки и внутри все сжимается.– Да и хватит силенок?

– Хочешь проверить?

Встречаю его взгляд и прищуриваюсь. Руслан закатывает глаза и отодвигает меня в сторону.

– Просто давай покончим с этим.

– Иди, я сама справлюсь.

Хочется избавиться от его компании, и даже не пугает перспектива уборки в одиночестве.

– Ну уж нет. А то еще пожалуешься, какая ты несчастная, а мне разгребать, – фыркает этот индюк, и берет в руки тряпку.

Давлю в себе порыв ответить ему какой-нибудь колкостью. Понимаю, что это может затянуться до утра.

До ванны доползаю из последних сил и, быстро смыв с себя последствия сражения, заваливаюсь на кровать.

Но перед тем как окончательно погрузиться в сон, вспоминаю лицо Руслана с изогнутыми губами в свете телефонного фонарика.

– Вот еще не хватало! – шепчу в потолок, натягивая на голову одеяло.

Руслан

На утро после внеплановой уборки ощущаю себя хуже, чем после самой жесткой тренировки.

Надо было сваливать и спокойно спать. Так нет же! Уви-

дел свет на кухне и поперся, а потом уже не смог остановить себя. Поддеть Карину становится какой-то навязчивой идеей, которая преследует и не дает нормально существовать.

Натягиваю спортивки и футболку. Ощущаю зверский голод и спускаюсь на кухню. Замечаю, как у плиты суетится папина пассия.

– Доброе утро, Руслан, – оборачивается и окидывает меня взглядом.

– О, а вы завтрак готовите? – настроение после ночи ни к черту.

– Да, есть предпочтения?

Голос женщины звучит буднично, словно мы уже несколько лет на этой кухне завтракаем.

– О, а удобненько отец устроился. Завел себе даму: и готовит, и постель согревает. И все это бесплатно.

Усмехаюсь, ожидая истерики со стороны Анастасии. Но ее спина лишь на миг напрягается. Она кладет лопатку на стол и поворачивается ко мне лицом. Подходит к столу и опирается на него локтями.

– Я прекрасно понимаю, чего ты добиваешься, Руслан, – спокойным тоном произносит она, смотря прямо в глаза.

– Не понимаю, о чем вы, – прикидываюсь дураком, но взгляд не отвожу.

Принципиально.

– Твой отец очень тобой гордится, и не заставляй его разочароваться, строя мне мелкие козни, – она отталкивается от

стола и возвращается к плите.– К тому же сама вырастила подростка и переживала не такие закидоны.

В дверях кухни появляется отец и осматривает нас.

– Доброе утро, Настен. Вкусно пахнет.

Подходит к женщине и чмокает в щеку. Я только презрительно кривлюсь.

– Будешь оладьи? – не реагирую на их треплю и зависаю в телефон.– Руслан?

Вскидываю голову. На меня направлены две пары глаз, и до меня доходит, что вопрос адресован мне. Поначалу хочу отказаться, но от запаха желудок громко ворчит. Анастасия усмехается и раскладывает завтрак на тарелки.

– Приятного аппетита, – передо мной появляется моя кружка с чаем.

Вопросительно вздергиваю бровь.

– Я знаю, что спортсменам нельзя кофе. Вроде как, – впервые тушуется и опускает взгляд.

– Спасибо, можно, но в ограниченном количестве.

Не знаю, для чего поясняю. Но мне становится приятна такая забота. Мать особо не заморачивалась на счет завтраков. Мне кажется, я даже ни разу не ел завтраков, которые приготовила мама.

– Доброе утро, – в кухню заходит мышь со взъерошенными волосами и сонными глазами.

– Кариш, садись рядом с Русланом.

Я перестаю что-либо понимать и просто проглатываю зав-

трак. Карина садится рядом и обхватывает горячую кружку ладонями. Глубоко вдыхает и жмурится от удовольствия. А у меня от ее довольного вида внутри щелкает что-то.

Внезапно в носу начинается зуд, и я громко чихаю.

– Будь здоров, – бормочет мышь.

Чувствую, как о мою ногу трется что-то пушистое, и вскакиваю на ноги.

– Это че, кошак? – от моего голоса все вздрагивают.

– Ну да, наш. А что?

Вперивaю взгляд в отца и вижу, как у него перекашивает лицо.

– Блин, Рус. Я забыл.

– Да я уже понял.

– Что-то не так? – хмурится Настя и переводит взгляд с меня на это пушистое недоразумение.

– Не так, это пушистое недоразумение не будет жить здесь, – чеканю каждое слово и ловлю краем глаза, как вскакивает с места мышь.

– Это почему это?

– Мелочи слово не давали!– рявкаю в ответ.

– Руслан просто не очень любит животных.

– Не очень люблю? – уточняю у отца.– Я их терпеть не могу.

Это хвостатое нечто подходит ко мне и как ни в чем не бывало начинает тереться обикры.

– Брысь, – шиплю на него и слегка отодвигаю ногой.

– А ты ему понравился. Что странно, – комментирует Карина и закатывает глаза к потолку.

– Короче, чтобы я этот комок шерсти не видел в радиусе километра от себя, – обращаюсь к мыши, и мы схлестываемся взглядами.

– Так, детки, – прерывает наши гляделки отец.– Руслан, угомонись. Это всего лишь кот.

А эта животина настырно атакует боком мои ноги. Внутри вскипает злость, и я уже собираюсь пнуть шерстяного посильнее, но Карина перехватывает его и усаживает себе на коленки.

– Если я его увижу поблизости, он улетит в окно, – шиплю сквозь зубы и вылетаю из кухни.

Карина

– Блин, – вскакиваю со стула и сталкиваю Тимоху с колен, – опаздываю!

Тимоха окидывает меня недовольным взглядом, дергает хвостом и скрывается из виду. Я мчусь в комнату, чтобы окончательно не профукать все на свете. Натягиваю черные джинсы и худи. Быстро скидываю тетради в рюкзак и вылетаю из комнаты, на всей скорости врезавшись в твердую грудь. Охаю и уже готовлюсь свалиться, но руки Руслана в последнюю секунду подхватывают меня. Рефлекс, точно. Иначе он бы и пальцем не пошевелил. В нос ударяет запах его парфюма, и на секунду я отрываюсь от реальности.

– Это ж ты теперь постоянно под ногами будешь путаться, – недовольно бурчит Рус.– И за какие грехи мне послали такое?

Поправляю рюкзак, который грозится свалиться на пол от столкновения со скалой.

– Ты знаешь, – начинаю издалека, а глаза Руслана подозрительно прищуриваются, – гордыня – это один из смертных грехов. Проще будь, и, может, я испарюсь.

Вздергиваю подбородок, прохожу мимо ошарашенного Руслана.

– Кариш, сегодня с Русланом доедешь до университета?

Мама уже стоит в строгом синем костюме и застегивает пальто. В этот момент мимо меня пролетает разъяренный Руслан, чуть ли не сшибая с ног.

– Думаю, он не согласится на эту авантюру.

– Да ну перестань, – мама надевает ботильоны и кричит в глубь дома:– Вов, ну ты где? Мы опоздаем.

– Начальство не опаздывает, – Владимир неспешно выходит из кабинета, – оно задерживается.

– Я к начальству не отношусь, – усмехается мама.

– О, ты к нему очень даже относишься, Насть. Хорошо так относишься.

Щеки мамы краснеют, а я не знаю, куда себя деть. Мама замечает, как я мнусь возле лестницы.

– Вов, попросишь Руслана, чтобы он Карину отвез?

– Да без проблем, – Владимир выглядывает на улицу, и до

нас доносится его окрик:– Руслан! Карину прихвати!

Я быстро запрыгиваю в кроссовки и на бегу накидываю кожаную куртку. Выхожу на улицу, а то этот индюк запросто сейчас смотается. Руслан уже стоит возле машины и недовольно кривит губы. Его взгляд не отпускает меня ни на минуту, а у меня спина покрывается холодным потом при одной только мысли, что придется с ним куда-то ехать.

– Она же до этого как-то ездила, – в голосе неподдельное раздражение.

– Не выделывайся, – одергивает Владимир и возвращается в дом.

– Ну хорошо, мышь, – на лице расплывается довольная улыбка.

А на меня обрушиваются подозрения.По лицу вижу, что он что-то задумал.

– Открой, пожалуйста, ворота. Будь добра.

Не сдерживаюсь и открываю от удивления рот. Это еще что такое? Руслан садится за руль, и до меня доходит.

– Они автоматические же, – уже тянусь к ручке, чтобы сесть в машину, но Руслан открывает ворота и срывается с места, подняв за собой столп пыли.

Глава 12

Карина

– Сама дойдешь!– слышу его крик, и он скрывается в проулке.

А мне остается только стоять и откашливаться от пыли, которая забивается в ноздри и наполняет легкие.

– Карина? – Владимир удивленно смотрит на кашляющую меня.– А Руслан куда делся?

– Решил без меня уехать, – сипло выдавливаю.– Я же предупреждала, что мы не очень поладили.

– Ну все, допрыгался, – вижу по лицу мужчины, что он злится, и делаю шаг назад.– Садись давай в машину.

Без разговоров сажусь назад и жду, пока выйдет мама.

– А?..– мама замечает меня на заднем сиденье и вопросительно приподнимает бровь.

Развожу руками.

– Я предупреждала.

– Ну ничего, я с ним поговорю, – Владимир садится за руль, и мы выезжаем.

Когда приезжаю в университет, машина Руслана уже стоит на парковке, а он мило общается с очередной студенткой. Остается только удивляться, как ему не надоедает менять девушек постоянно.

Расправляю плечи и прохожу мимо, стараясь не выдать

гневную тираду насчет его детского поведения.

– Что, мышь, – догоняет меня индюк уже в помещении, – смотрю, быстро добежала на своих лапках.

Резко торможу и разворачиваюсь лицом к этому придурку.

– Знаешь что!– палец упирается ему в грудь, а я не отрываю взгляда от его расширяющихся глаз.– Не будь придурком и постарайся принять то, что у наших родителей может все получиться. Прими тот факт, что не будет все всегда так, как ты этого захочешь.

– Послушай меня, – он хватает меня за руку и толкает в темный угол, нависая сверху, – мне плевать, насколько вы задержитесь в моем доме. Можете пока порадоваться, что твоя мать заарканила богатого мужика. Но не смей указывать мне, как я должен себя вести. Понятно, мелочь серая?

Я вжимаюсь в стену, чтобы увеличить расстояние между нами. Воздух чуть ли не искрит от его ярости, и я от волнения закусываю губу.

Он внезапно замолкает, и я снова ощущаю взгляд, как и ночью. Он направлен в район моего рта. Руслан делает глубокий вдох и приближает ко мне лицо. А я и вовсе перестаю дышать в ожидании, что он сделает.

Он скользит большим пальцем по нижней губе и освобождает ее от зубов. Открывает рот, чтобы что-то сказать, но звенит звонок, и Руслан дергается, отстраняясь. Окидывает меня задумчивым взглядом, от которого по телу разливается

дрожь, и скрывается из вида.

Какое-то время я пытаюсь привести чувства в порядок, но ноги упорно не хотят слушаться и двигаться. Сердце колотится так, что уши закладывает.

Что это, блин, было?

***

Выхожу после пар и достаю телефон, чтобы позвонить маме.

– Эй, мышка, – летит в спину знакомый голос.

Но продолжаю идти вперед, игнорируя обращение.

До меня доносится тяжелый вздох.

– Карина.

Замедляюсь и поворачиваюсь к прислонившемуся к машине Руслану.

– В машину садись.

– О, – удивленно выгибаю брови, – неужели звезда решила снизойти до меня?

– Ты сейчас договоришься, что пешком пойдешь.

– Да с чего бы? Маме позвоню.

Сзади кто-то фыркает, но я не свожу взгляд с этого индюка. Раздражает своим высокомерием! Словно сам Господь Бог снисходит до меня.

– Они уехали на встречу. Садись давай, – говорит уже с нажимом.

Делаю несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Если этот индюк не врет, то он мой единственный шанс быстро

и безболезненно доехать до дома.

– Рус, – Руслана окликает его друг и парень замирает возле открытой двери, – не забыл? Сегодня в восемь.

– Забудешь тут, – бормочет парень и садится в машину.

Я, насколько позволяет мне моя врожденная грация, плюхаюсь на пассажирское сиденье. Тут намного теснее, в отличие от машины Владимира. Незаметно окидываю взглядом аккуратный салон из светлой кожи. Панель увешана какими-то примочками, в которых я не разбираюсь и даже не буду пытаться.

Руслан срывается с места, и я вжимаюсь в кресло. Машина моментально разгоняется до ненормальной скорости, а перед глазами мелькает воспоминание нашей прошлой поездки.

– Что, даже не пискнешь, что скорость высокая?

Сжимаю пальцы на обшивке сиденья. Закусываю губу, чтобы не начать читать нотации. Я лучше промолчу, иначе он меня посреди трассы выкинет и глазом не моргнет.

– Ага!– ржет этот индюк и бросает на меня взгляд, в котором пляшут чертики.– Чувствуешь, что если не то выдашь, то пешком пойдешь?

На кончиках пальцев начинается зуд от желания врезать по самодовольной роже, но я откладываю это на потом. По крайней мере пока не окажусь в безопасности.

Молча доезжаем до дома, и я поднимаюсь в комнату. Чтобы как-то убить время до ужина, перебираю вещи и спуска-

юсь в прачечную. Да, в этом доме есть прачечная. Небольшое помещение со стиральной машинкой, корзиной для белья, сушилкой и гладильной доской.

В стиральной машинке уже лежат вещи, и я понимаю, что принадлежат они Руслану. Светлые вещи.

Роюсь в своей одежде и нахожу нужную вещицу.Губы растягиваются в кровожадной улыбке. Хотя я и представляю, что мне может быть за мою выходку.

Прости Русичка, но никому не позволено затыкать меня.

Руслан

Падаю на кровать и впериваю глаза в белый потолок. Эта девчонка все нервы мне вытянет своими закидонами! Только вот когда она сегодня была так близко, мысли были совсем не о том, чтобы проучить или наказать ее. И если бы не гребаный звонок…

Стряхиваю с себя мысль, что мы с Кариной сейчас вдвоем в доме и отец с Настей не вернутся до вечера. А эта девчонка всего лишь через коридор, и стоит…Так, стоп! Что там стоит? И у кого?

Фыркаю. Вскакиваю на ноги с внезапным желанием свалить от нее подальше. Совсем уже мозг атрофировался, раз допускаю мысли об этой мыши.

Зарываюсь в гардероб.

– Да блин! – вырывается от мысли, что завтра игра, а я благополучно забываю постирать форму.

Рычу сквозь зубы. Да уж, без нашей Аллы все тормозится неимоверно. Так закинул грязную одежду в корзину, а на следующий день уже все отглажено и аккуратно сложено в шкафу. Сейчас же черт-те что. Каждый сам за себя.

Ну, не считая завтрака. Тут Насте стоит отдать должное, готовит она хорошо, и я даже не отравился.

Выхожу из комнаты и натыкаюсь на меховой комок, который вроде как должен быть котом. Подавляю в себе желание зашипеть на животину. А животина как ни в чем не бывало подходит и трется о спортивки, которые через минуту покрываются серой шерстью.

– Карина, твою мать! – ору на весь дом, хватая кошака в охапку.

Без стука вламываюсь в ее комнату и скидываю с себя это меховое нечто.

– Я тебе че сказал?

Девчонка смотрит на меня испуганными глазами, потом переводит взгляд на ошарашенного кота, и я вижу на ее лице извиняющуюся улыбку.

– Я же не виновата, что он от тебя без ума.

– Я тебе сейчас свои штаны на чистку принесу, мышь, – зло выплевываю я и выхожу из комнаты, громко хлопнув дверью.

– Индюк, – приглушенно доносится вслед, но я заставляю себя проигнорировать.

В противном случае, застряну дома с этой занозой в з…

С подозрением смотрю на стиральную машинку. Я точно, когда был в последний раз тут, не закрывал дверцу и не включал ее. Вытаскиваю влажную одежду и чувствую, как внутри все закипает от бешенства.

Носок. Красный. С моей белой формой.

– Ах ты ж зараза мелкая! – дом сотрясается от очередного моего ора.

Влетаю на лестницу и слышу из комнаты мыши какой-то грохот. Ну деваться ей некуда. Не сиганет же она со второго этажа, да и порталов телепортирующих нет. Остается только не прихлопнуть ее в первые секунды.

Дергаю ручку двери ее комнаты.

– Чертова мелочь, – шиплю сквозь зубы, – открывай!

– Русичка, а что такое? – доносится ехидный голос этой заразы.

Врезаюсь со всей силы в дверь. Бесполезно. Забаррикадировалась мелочь.

– Открой долбанную дверь! Или я не поленюсь сходить за кувалдой и разнести ее к чертовой матери! Выбирай, мышь.

Карина

– Да что случилось-то? – стараюсь, чтобы в голосе не звучал страх.

Хотя от злости, просачивающейся чуть ли не сквозь дверь, становится не по себе. Кажется, в этот раз я перегнула палку.

Так! Трясу головой: не думать об этом.

– Солнышко, открой дверь.

От напускного спокойствия по спине медленно ползут мурашки, и я отхожу от двери на безопасное расстояние.

Раздается громкий удар, и я подскакиваю на месте. Может, позвонить в МЧС? Фыркаю. И что же я им скажу? Меня тут пытаются из комнаты достать, чтобы прихлопнуть, как букашку, за постиранные вещи?

После очередного удара в дверь раздается щелчок, и я вздрагиваю. Замок не выдержал напора Руслана. Даже кувалда не понадобилась, он и так справляется.

Тумбочка со скрежетом скользит по полу, а я закусываю губу, чтобы не заскулить от страха.

Ну вот заче-е-е-е-ем я это сделала? Тело сотрясается от дрожи, когда дверной проем заслоняет разъяренный Руслан.

Глаза горят от переполняющего гнева и чуть ли не светятся неоновым светом. Я тяжело сглатываю и делаю еще шаг назад. Ноги упираются в кровать.

– Рус-с-с, – вдыхаю побольше воздуха, чтобы успокоиться и сказать хоть что-то.

– Это что такое? – в грудь врезается влажная одежда с розовыми разводами.

Я наклоняюсь, чтобы поднять ее, и чуть ли не падаю, когда вижу, что это форма, которая безнадежно испорчена. Сглатываю вмиг ставшую вязкой слюну.

– Я не знала, – скулю я.– Я…не думала, что…

– Да ты вообще, походу, не умеешь думать! – орет Руслан,

подходя ко мне вплотную.– У тебя вот здесь что, опилки?

Он тыкает пальцем в мой лоб, но я дергаюсь назад.

– Не нужно меня оскорблять, – шиплю сквозь зубы.

Страх как ветром сдувает, и поднимается злость. Неконтролируемая. Сметающая все на своем пути. В том числе и инстинкт самосохранения.

– Ты мне эту форму до конца жизни отрабатывать будешь, мышь, – он обхватывает мой подбородок и приближает лицо.

Глава 13

Карина

Давлю в себе желание утонуть в его глазах, но даже не могу отстраниться. Он нависает опасным хищником, подавляет. И мне стоит огромных усилий не начать просить о пощаде.

– Перебьешься! Это тебе за утреннюю выходку, – слова слетают с языка, и я быстро захлопываю рот.

Взгляд Руслана скользит к моим губам, и зрачки в его глазах расширяются настолько, что становится не видно цветную радужку. И все это происходит за наносекунду, а потом губы Руслана врезаются в мои.

Я застываю не в состоянии понять, что только что произошло. Из меня вырывается тихий стон, и я упираюсь руками в твердую грудь с желанием оттолкнуть. Но мои мозги явно не соединены с конечностями.

Внутри все переворачивается от ощущения горячих губ. От того, как Руслан закусывает мою нижнюю губу, пытаясь получить отклик.

Его пальцы запутываются в волосах и сжимаются в кулак. Я приоткрываю рот, и тут же его язык внедряется внутрь.

Тело вибрирует от новых ощущений, в животе образовывается черная дыра, грозящая засосать внутрь все вокруг.

Его запах забивает легкие, и я не могу сделать следующий

вдох. В голове становится пусто, руки и ноги слабеют, и мне приходится стиснуть пальцы на его кофте.

Сердце бьется быстрее, а Руслан и не думает останавливаться. Он прижимает мое несопротивляющееся тело к себе так, что между нами и иголка не протиснется. Я всхлипываю, и этот звук получается настолько громким, что Руслан разрывает объятия. Его глаза расширяются, скользя по моим губам.

Он открывает рот, чтобы что-то сказать, но срывается с места и вылетает из комнаты как ошпаренный.

Ноги окончательно перестают слушаться, подгибаются, и я валюсь на кровать.

Руслан

Выскакиваю на свежий воздух и делаю глубокий вдох. Пальцы горят от недавнего контакта с кожей Карины. В крови бушует бешенство. Я надеюсь, что это именно оно, а не желание к этой мелкой заразе.

Мозги проветриваются от ненужных мыслей, и я сажусь в машину.

Что это было только что? Какого фига я вообще к ней полез?

Врезаюсь лбом в костяшки пальцев и делаю еще несколько глубоких вдохов. Полный попадос! Вот уж никогда не замечал за собой слабоумие, но другим наш поцелуй я не могу объяснить.

Тишину нарушает зазвонивший телефон.

– Слушаю, – незамедлительно отвечаю, стоит увидеть номер тренера.

– Сабановский, а где носит твою быструю пятую точку? Ты почему не на тренировке? – гаркает он так, что телефон вылетает из рук от неожиданности.

Сверяюсь со временем и подавляю злой рык. Опаздываю.

– Я…

– Пулей давай!

Жму на газ и набираю скорость в надежде, что и сейчас она поможет мне окончательно прийти в себя и забыть о недоразумении, которое произошло в комнате Карины.

Долетаю до университета за короткое время и, не переодеваясь, влетаю в зал. Тренер уже ходит из угла в угол и отчитывает ребят.

– Прошу прощения, – выдавливаю я, проходя в глубь зала.

– А ты что это при параде? – тренер окидывает меня злым взглядом, от которого хочется провалиться под землю.

Вот я вроде не из трусливых, но этот мужик реально внушает ужас и трепет. Поэтому все наши его уважают и слушают чуть ли не затаив дыхание.

– Какая муха его укусила? – подхожу к Виту, который стоит привалившись к стенке.

– Да пока не сказал. Но, по ходу, что-то серьезное.

– В общем так, хлопчики…

Подходит к нам и поворачивается лицом, руки за спиной.

Окидывает нас взглядом, и я снова чувствую себя зеленым пацаном, который только пришел на первую тренировку.

– Через две недели у нас серьезная игра. В том году мы вырвали у этих соплежуев кубок, но не стоит забывать, что они сильны.

– Неужели «Соколята» соизволили выйти из сумрака? – усмехается Борзый.

– Так, номер пятнадцать, смотрю, язык вырос?– тренер переводит взгляд на меня.– Капитан, игра будет у нас. Так что не ударяем в грязь лицом. Сегодня координация.

Тренер хлопает, и мы расходимся по залу.

– Ну и как под одной крышей с первокурсницей?

Вит подходит ко мне в раздевалке после тренировки.

– Да всю кровь выпила, зараза мелкая, – вытираю пот с лица, а у самого руки от напряга трясутся.– Не думал, что у нее столько силенок против меня.

Вит громко ржет и идет в душевую.

– Ну да, я сразу заметил, что девчонка не промах!– орет на ходу, и вся команда поворачивает головы в мою сторону.

– Кто там не промах, Саба?– доносится из угла раздевалки.

Хоть мы и не показываем при тренере своих истинных отношений, но вот этот конкретный объект меня жутко выводит из себя.

– Тебе какая разница, Медведь? Ты че тут уши греешь? – огрызаюсь и тоже скрываюсь в душевой.

– А может, я даму сердца ищу?

И почему-то это его заявление вызывает гнев.

Карина

После поцелуя Руслан будто избегает встреч со мной. Хотя я прекрасно понимаю, что это полный бред. Он уезжает из дома задолго до начала занятий в универе и возвращается ночью.

Скорее всего, развлекается. Но какое мне до этого дело? Только я все равно ловлю себя на том, что прислушиваюсь к звукам в доме, после того как лягу спать.

– Рин, у нас же тут намечается посвящение в студенты. Ты просто обязана пойти со мной и уберечь от влипания в неприятности, – огорошивает меня Мила перед парой.

– А…– не сразу нахожусь что ответить, потому что мысли направлены точно не в сторону разговора с подругой, – почему без меня нельзя?

Мила закатывает глаза. Сегодня на ней ядреная желтая юбка и красная водолазка, подчеркивающие идеальную фигуру. И пока мы идем по коридору, все парни чуть ли шеи не сворачивают. И самое интересное, я прекрасно знаю, что Мила не пытается привлекать внимание противоположного пола. В отличие от наших одногруппниц, у нее внешность настолько яркая, что ей даже мини не нужны.

– Ты же сейчас не серьезно? – переводит на меня укоризненный взгляд.– Ну это же посвящение! Это бывает один раз

за все время учебы. Ты только подумай.

– О чем? – сажусь за парту и подпираю подбородок ладонью.

– Ну, – лениво тянет подруга, – музыка, танцы, новые эмоции.

– Алкоголь, – кривлюсь от одного только слова.

– Тебя не заставляют пить, – фыркает Мила и складывает ладошки в просительном жесте.– Ну пожалуйста. Не оставь меня в гордом одиночестве.

Замолкаю, делаю вид, что задумываюсь. Хотя жутко интересно побывать на таком мероприятии. Все же студенческие годы самые запоминающиеся.

– Ну Ри-и-и-и-и-ин, – прижимается Мила к моему плечу и преданно заглядывает в глаза.

А я не выдерживаю, и из меня вырывается смешок.

– Вот умеешь ты состряпать мордашку, что становится тебя реально жалко.

– Это значит да? – верещит подруга на всю аудиторию.

– Но, если мне не понравится, я уеду, – твердо произношу я и отвлекаюсь на преподавателя.

– Ес, – тихо, но от этого не менее ликующе выдает Мила.

Уже по привычной схеме за мной заезжают Владимир с мамой.

– Как у Руслана дела? Совсем не появляется, – слышу мамин тихий голос и прислушиваюсь.

– Да у них скоро матч со старыми противниками, у кото-

рых они в том году кубок из-под носа увели. Вот Руслан и пашет на тренировках. Я сам его не вижу, Насть. Так, на созвоне иногда.

Беззвучно выдыхаю от облегчения и тут же одергиваю себя. Ну какая мне разница, где он и с кем?

– Карин, а у тебя как дела?

Ловлю на себе взгляд мамы и улыбаюсь.

– Зовут на какое-то посвящение в студенты.

Владимир громко фыркает.

– О, ребенок, обязательно иди, – перехватывает возмущенный взгляд мамы.– Что? – невинно хлопает глазами, и мама усмехается.

– А что это ты за меня решаешь? – игриво толкает его в бок мама.

– Ну я просто помню, как после посвящения долго ругался Руслан.

– А что было? – с опаской спрашиваю я.

– Да ничего такого, насколько я помню. Подбивали на спор, кто быстрее съест полтинник суши, что ли? А Руслан рыбу не выносит, но и не сдастся никогда без боя. Вот потом ходил несколько дней зеленый, – Владимир смеется и выворачивает в проулок к дому.

– И ты предлагаешь моей дочери ввязаться во что-то такое? – голос мамы повышается.

– Насть, ну это студенчество. Я не думаю, что Карина у нас настолько без головы, что влипнет во что-то криминальное

или плохое. Да, ребенок?

Его обращение немного выбивает из колеи, и я только улыбаюсь. Я отвыкла, чтобы так меня называл мужчина. И пока не могу понять, приятно мне это или нет. Скорее, да.

– Я уверена в дочери, – снова проговаривает мама.

– Ну и вот. Дай девочке вкусить прелесть студенческой жизни. Мы Руслана туда подошлем, – шепчет он, но я слышу его реплику.

Закатываю глаза и выхожу из машины.

Прихожу в комнату, и взгляд цепляется за испорченную форму Руслана. Закусываю губу в попытке придумать, как исправить все, что натворила. Прекрасно знаю, что значит для спортсмена форма.

Лезу во всезнающий интернет, нахожу пару способов избавления от пятен и спускаюсь в прачечную.

Через несколько часов с удовлетворением расправляю майку Руслана и вижу, что форма в полном порядке. Оказывается, не все, что пишут в интернете, не работает. Да, приходится попыхтеть, но оно того стоит.

Чуть ли не под лупой рассматриваю каждый миллиметр. Ничего. Форма идеально белая.

Крадусь в комнату Руслана, чтобы меня не засекли мама и Владимир, и аккуратно раскладываю форму на кровати. Ненадолго задерживаюсь в комнате, вдыхаю уже знакомый запах.

– И что ты тут забыла, мышь? – знакомый голос заставляет

вздрогнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.